

- 1971 — Zur Viehhaltung und Jagd im Ostbaltikum in der zweiten Hälfte des 1. Jahrtausends und Umfang des 2. Jahrtausends // Actes du VIIe Congres International des Sciences Prehistoriques. Prague 21—27 aout 1966. Prague. T. 2. P. 1183—1190.
- Nadolski A.
1954 — Studia nad urzbrojeniem polskim w X, XI i XII wieku. Łódź.
- Nagevičius V.
1935 — Mūsų pajūrio medžiaginė kultūra VIII—XIII amž. // Senovė. Kaunas. T. 1. P. 3—124.
- Nakaitė L.
1959 — Juodonių gyvenvietės (Rokiškio raj.) archeologinių tyrimų duomenys // ILKI. T. 2. P. 138—150.
1964 — Miniatiūrinės IX—XIII amžių įkapės Lietuvoje // MADA. T. 2. P. 53—73.
1970 — Šilutės raj. Vilkų Kampo kaimo „Kapų kalno“ tyrinėjimai // MADA. T. 3. P. 43—56.
1971 — Senovinis moterų galvos papuošalas // Kraštotyra. V. P. 126—128.
1972 — Jurgaičių kapinyno VII—VIII a. kapai // MADA. T. 4. P. 101—121.
- Navickaitė O.
1957 — Veršvų kapinyno laidojimo papročiai // MADA. T. 2. P. 153—174.
1958 — Žirgo apranga Veršvų kapinyne // ILKI. T. 1. P. 83—92.
1959 — Bačkininkėlių piliakalnis // ILKI. T. 2. P. 103—118.
- Navickaitė-Kuncienė O.
1968 — Reketės kapinynas // Lietuvos pajūrio I—VII a. kapinynai. V. P. 161—183.
- Nerman B.
1929 — Die Verbindungen zwischen Skandinavien und Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit. Stockholm.
1931 — Funde und Ausgrabungen in Grobina 1929 // Congressus Secundus Archeologorum Balticorum. Rigae, 19.23.VIII.1930. Rigae. P. 195—206.
1958 — Grobin—Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm—Upsala.
- Nylen E.
1982 — Schwedische Wikingerzeit und früher Mittelalter // Herrmann J. Wikinger und Slawen. Berlin.
- Ochmański J.
1960 — Problematyka badań dziejów Litwy feudalnej we spolczesnej historiografii Litewskiej (1945—1959) // Kwartalnik Historyczny. Sqs. 4. P. 1165—1180.
- Okulicz J.
1973 — Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w. n. e. Wrocław etc.
- Oxtierna E.
1948 — Die Urheimat der Goten. Leipzig—Stockholm.
- Ozols J.
1964 — Die völkerwanderungszeitliche Eulenfibel // Berliner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Sqs. 4. P. 75—101.
- Patkauskas S.
1978 — Lazdininkų (Kretingos raj.) senkapio tyrinėjimai 1976 metais // ATL 1976 ir 1977 metais. P. 141—150.
1980 — Lazdininkų senkapio apskritieji kabučiai // MP. Sqs. 2. P. 64—70.
1980a — Plaučiškių pilkapiai // MP. Sqs. 3. P. 43—55.
- Piaskowski J.
1981 — Technologija želaza plemion baltyjskich u schylku czasów storozytnych i w poczatku wczesnego sredniowiecza (I w. p. n. e.—VII w. n. e.) // RB. T. 15. P. 11—42.
- Powerski J.
1976 — Z najnowszych badań nad rolą srodkowiska geograficznego // Kwartalnik Mazursko—Warmiński. Nr. 1. P. 48—90.
- Puzinas J.
1938 — Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys (1918—1938 m. Lietuvos proistorinių tyrinėjimų apžvalga) // Senovė. T. 4. P. 173—304.
1941 — Dvigubas IV amž. kapas surastas Veršvuose // Vytauto Didžiojo Kultūros muziejaus metraštis. Kaunas. T. 1. P. 28—42.
- Radzvilovaitė E.
1966 — Lietuvių genčių skydai II—VIII amžiais // MADA. T. 2. P. 127—142.
- Rau G.
1972 — Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel Raum // Acta praehistorica et archeologica [Berlin]. T. 3. P. 109—214.
- Riché P.
1979 — Życie codzienne w państwie Karla Wielkiego. Warszawa.
- Rickevičiūtė K.
1984 — Segės iš Lazdininkų // MP. Sqs. 6. P. 45—48.
1984a — Lazdininkų plokštinio kapinyno tyrinėjimai // ATL 1982 ir 1983 metais. P. 86—88.
1988 — Pernaravos kapinyno tyrinėjimai // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 83—85.
1990 — Pernaravos kapinyno tyrinėjimai // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 86—89.
- Rieth A.
1937 — Das alamanische Fürstengrab von Gammertingen // Germanen-Erbe. Nr. 2. P. 45—46.
- Rimantienė R.
1968 — Tūbausių kapinynas // Lietuvos pajūrio I—VII a. kapinynai. V. P. 183—209.
- Salatkienė B.
1993 — Žemaičių karių kapai V—VIII a. po Kr. Lieporių kapinyne // Mūsų kraštas. Nr. 2. P. 21—29.
1994 — Lieporių gyvenvietės tyrinėjimai // ATL 1992 ir 1993 metais. P. 64—73.
- Salmo H.
1938 — Die Waffen der Merowingerzeit in Finnland. Helsinki.

- Salo U.
1990 — Fire striking implements of iron and Finnish myths relating to the birth of Fire // Suomen Muinaismuistoyhdistys. [Helsinki]. P. 49—61.
- Sarnowska W.
1962 — Topory wczesnosredniowieczne z obszaru Śląska // Światowit. T. 24. P. 493—514.
- Schmidt B.
1961 — Die späte Volkerwanderungzeit in Mitteleuropa. Halle.
- Selirand J.
1974 — Eestlase matmiskombed varafeodaalsete suhete tähtsuse perioodil (11.-13. sajand). Tallinn.
1990 — Über das Wesen der Kultur der Esten in der jüngeren Eisenzeit // Soomen Muinaismuistoyhdistys. [Helsinki]. P. 151—154.
- Sidrys R. V.
1994 — Gintaro įkapės senojo ir viduriniojo geležies amžiaus kapuose // Vidurio Lietuvos archeologija. Konferencijos medžiaga. V. P. 28—46.
- Stankus J.
1970 — Kalavijų ir ietigalių technologija Lietuvoje IX—XIII amžiais // MADA. T. 2. P. 113—130.
1970a — Geležies dirbinių gamybos Lietuvoje V—VIII amžiais technologija // MADA. T. 3. P. 57—75.
1978 — Juodoji metalurgija // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. V. T. 1. P. 73—88.
1978a — Jautakių (Mažeikių raj.) gyvenvietės tyrinėjimai 1976 ir 1977 metais // ATL 1976 ir 1977 metais. P. 108—111.
1984 — Kairėnėlių plokštinių kapinynas // LA. T. 3. P. 63—79.
1984a — Žemaičių plokštinių kapinynų geležies dirbinių metalografinė analizė // LA. T. 3. P. 135—141.
1986 — Plinkaigalio (Kėdainių raj.) m. e. V—VI amžių kapinyno geležies dirbinių metalografinė analizė // MADA. T. 1. P. 51—62.
1988 — Kurmaičių—Pajuodupio (Kretingos raj.) VI—VII m. e. a. kapinynas // MADA. T. 2. P. 33—44.
1988a — Bandužių kapinyno tyrinėjimai // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 85—90.
1990 — Pailgočio kapinyno tyrinėjimai // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 96—99.
- Stenberger M.
1977 — Vorgeschichte Schwedens. Berlin.
- Strazdas A.
1990 — Gudelių—Lenkiškių pilkapyno tyrinėjimai // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 63—65.
- Strods H.
1957 — Zemkopības sistemu attīstība Latvijā. Rīga.
- Ström K.
1984 — Thorshammerringe und andere Gegenstände des heidnischen Kults // Birka. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm. P. 127—140.
- Stubavs A.
1976 — Kentes pilskalns un apmetne. Rīga.
- 1978 — Izrakumi Stupelu pilskalna un senpilsēta 1977. gada. // ZASMAE 1977. gada pētījumu rezultātiem. P. 62—68.
1979 — Stupelu arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1978. gadā // ZASMAE 1978. gada pētījumu rezultātiem. P. 67—71.
- Svetikas E.
1986 — Alytaus piliakalnio gyvenvietė // ATL 1984 ir 1985 metais. P. 35—37.
1987 — Balkasodžio puodai // MP. Šas. 8. P. 85—89.
1988 — Alytaus piliakalnio gyvenvietė // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 38—39.
- Szymański W.
1966 — Die Kultur Mazowiens im VI—VII Jahrhundert im Lichte der Forschungen in der Umgebung von Plock // Archeologia Polona (Wrocław etc). T. 9. P. 77—101.
- Šešelgis K.
1986 — Lietuvos gyvenvietės iki XIII a. V.
- Šimėnas V.
1986 — Kiauleikių plokštinių kapinynas // ATL 1984 ir 1985 metais. P. 67—69.
1987 — Skalvių auksas ir sidabras // Kultūros barai. Nr. 10. P. 64—67.
1988 — Kreivėnų kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 90—91.
1988a — Sodėnų kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 91—94.
1988b — Vidgirių kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 94—98.
1990 — Vidgirių kapinynas // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 99—105.
1990a — Šukionių kapinynas // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 105—108.
1994 — Pajūrio, Nemuno žemupio ir Vidurio Lietuvos kapinynai I m. e. tūkstantmečio pirmoje pusėje // Vidurio Lietuvos archeologija. Konferencijos medžiaga. V. P. 10—20.
1996 — Smailieji kovos peiliai—durklai baltų kraštuose I m. e. tūkstantmečio viduryje // Vidurio Lietuvos archeologija. Etnokultūriniai ryšiai. V. P. 27—72.
- Šnore E.
1937 — Jauni vidēja dzels laikmeta kapa atradumi Zemgale // Senatne un Māksla [Rīga]. T. 3. P. 84—90.
1979 — Arheoloģiskās ekspedīcijas darbs Augšzemē 1978. gadā // ZASMAE 1978. gada pētījumu rezultātiem. P. 77—81.
1980 — Ratulānu arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1979. gadā // ZASMAE 1979. gada pētījumu rezultātiem. P. 97—100.
1984 — Aizsardzības izrakumi agrā dzels laikmeta uzkalnina // ZASMAE 1983. gada pētījumu rezultātiem. P. 86—89.
1987 — Kivtu kapulauks. Rīga.
1993 — Agrā dzels laikmeta uzkalnini Latvijas austrumu daļā. Rīga.
1994 — Kaklariņki ar naplacinātiem galiem Latvijā // AE. T. 17. P. 105—107.
- Šnore R.
1930 — Dzels laikmeta latviešu rotas adatas // Latvijas aizvestures materiāli. Rīga. T. 1. P. 39—108.
- Šturms E.
1934 — Kursas aizvestures problēmas. Rīga.
1947 — Zur ethnischen Deutung der „masurgermanischen“ Kultur // Contribut. of Baltic University. N. 31.

- 1950 — Zur ethnischen Deutung der „masur-germanischen“ Kultur // *Archeologia Geographica* (Hamburg). T. 1. P. 20—22.
- Tallgren A. M.
1925 — Zur Archäologie Eesti. Dorpat. T. 2.
- Tamla T., Jaanits K.
1977 — Das Gräberfeld und der spätneolithische Siedlungsplatz von Paju // *ETATÜ*. Nr. 1. P. 64—71.
- Tarasenka P.
1928 — Lietuvos archeologijos medžiaga. Kaunas.
- Tarvel E.
1983 — Gesellschaftsstruktur in Estland zu Beginn der 13. Jahrhunderts // *Феодалный крестьянин в Восточной и Северной Европе. Сборник статей. Составители Ю. Как и Э. Тарвел. Таллин.*
- Tarvydas B.
1934 — Lieparų iškaskenos // *Gimtasai kraštas [Šiauliai]*. Nr. 1. P. 35—38.
- Tautavičienė B.
1974 — Pamiškių (Pasvalio raj.) senkapis // *AETL* 1972 ir 1973 metais. P. 40—45.
1981 — III—XIV a. sidabriniai ir sidabru puošti dirbiniai. V.
1984 — Šarkų plokštinis kapinynas // *LA*. T. 3. P. 25—41.
- Tautavičienė B., Tautavičius A.
1978 — Jauneikių (Joniškio raj.) kapinyno tyrinėjimai 1975 metais // *ATL* 1974 ir 1975 metais. P. 135—141.
- Tautavičius A.
1955 — Rytų Lietuvos pilkapiai // *MADA*. T. 1. P. 87—98.
1957 — Kapitoniškių pilkapiai // *MADA*. T. 1. P. 95—109.
1959 — Šalčininkų rajono pilkapių tyrinėjimai // *ILKI*. T. 1. P. 65—82.
1970 — Riklikų pilkapių kasinėjimai 1969 metais // *AETL* 1968 ir 1969 metais. P. 53—60.
1972 — Prekybiniai-kultūriniai ryšiai V—VIII amžiais // *Lietuvos gyventojų prekybiniai ryšiai I—XIII a.* V. P. 126—148.
1978 — Griniūnų (Panevėžio raj.) senkapis // *ATL* 1976 ir 1977 metais. P. 150—155.
1981 — Taurapilio „kunigaikščio“ kapas // *LA*. T. 2. P. 18—43.
1984 — Požerės plokštinis kapinynas // *LA*. T. 3. P. 93—118.
1989 — Dėl mirusiųjų deginimo papročio plitimo V—VIII a. Žemaitijoje // *Vakarų baltų archeologija ir istorija. Klaipėda*. P. 28—34.
- Tautavičius A., Tautavičienė B.
1978 — Jauneikių (Joniškio raj.) senkapio tyrinėjimai 1976 metais // *ATL* 1976 ir 1977 metais. P. 156—164.
- Thålin H.
1984 — Ringspangen // *Birka: Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm*. P. 15—21.
- Tischler O.
1888 — Über das Gräberfeld von Oberhof // *Correspondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. [München]*. T. 19. Nr. 10. P. 121—122.
- Tischler O., Kémke H.
1902 — Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder. Königsberg.
- Tõnisson E.
1974 — Die Gauja Liven und ihre materielle Kultur (11. Jh.—Anfang 13. Jhs.) Tallinn.
- Urbanavičienė S., Vaškevičiūtė I.
1994 — Berčiūnų pilkapių tyrinėjimai 1992, ir 1993 metais. // *ATL* 1992 ir 1993 metais. P. 113—119.
- Urbanavičius V.
1986 — Naujo plokštinio kapinyno ir gyvenvietės Seredžiuje tyrinėjimai 1985 m. // *ATL* 1984 ir 1985 metais. P. 72—73.
1988 — Seredžiaus naujojo kapinyno tyrimai // *ATL* 1986 ir 1987 metais. P. 98—102.
- Urbanavičius V., Urbanavičienė S.
1988 — Archeologiniai tyrimai // *LA*. T. 6. P. 9—63.
- Urtāns V.
1961 — Pūces sakta // *AE*. T. 3. P. 39—59.
1968 — Latvijas iedzīvotāju sakari ar slaviem I g. t. otrajā pusē // *AE*. T. 8. P. 65—85.
1970 — Etniskās atšķirības apbedīšanas tradīcijas un kapu inventārā Latvijā. *AE*. T. 9. P. 61—85.
1977 — Senākie depozīti Latvijā. Rīga.
- Vaitkunskienė L.
1978 — Jurgaičių antsmilkiniai // *Kraštotyra*. V. P. 84—85.
1981 — Sidabras senovės Lietuvoje. V.
1982 — Pagrybio kapinynas // *ATL* 1980 ir 1981 metais. P. 49—52.
1984 — Kaštaunalių plokštinis kapinynas // *LA*. T. 3. P. 79—93.
1984a — Pagrybio plokštinio kapinyno kasinėjimai // *ATL* 1982 ir 1983 metais. P. 98—101.
1985 — Moters ir vyro statusas žemdirbių bendruomenėje V—VI amžiais Lietuvoje // *MADA*. T. 1. P. 74—85.
1985a — Archeologiniai duomenys apie gyvulių kultūrą žemaičių religijoje m. e. I tūkstantmečio viduryje // *MADA*. T. 3. P. 69—83.
1986 — Mitologiniai ir ritualiniai simboliai m. e. I tūkstantmečio vidurio Lietuvos metalo plastikoje (I. Žirgo vaizdinys) // *MADA*. T. 3. P. 37—50.
1988 — Kada Lietuvoje atsirado vienašmeniai kalavijai // *MADA*. T. 2. P. 45—55.
1988a — Žvilių kapinyno tyrinėjimai // *ATL* 1986 ir 1987 metais. P. 103—117.
1989 — IV a. Lietuvos karys raitelis // *MADA*. T. 3. P. 55—67.
1992 — Dėl žemaičių aprangos regioninių skirtumų // *LA*. T. 9. P. 144—151.
- Vaitkunskienė L., Merkevičius A.
1978 — Spalvotųjų metalų dirbiniai ir jų gamyba // *Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje*. V. P. 89—116.
- Valatka V.
1967 — Archeologinių tyrinėjimų dešimtmetis // *MP*. P. 75—77.
1969 — Gargždo lauko kapinynas // *MP*. P. 68—76.

- 1974 — Paragaudžio (Šilalės raj.) senkapis // AETL 1972 ir 1973 metais. P. 74—77.
- 1978 — Zastaučių (Mažeikių raj.) I—V amžių pilkapiai ir kapinynas // ATL 1974 ir 1975 metais. P. 72—78.
- 1980 — Janapolės gyvenvietė // Kraštotyra. Kn. 11. D. 2. P. 57—58.
- 1984 — Maudžiorų plokštinis kapinynas (1964 ir 1966 m. tyrinėjimų duomenys) // LA. T. 3. P. 6—24.
- Valatkienė L.**
- 1980 — Maudžiorų senkapio (Kelmės raj.) tyrinėjimai 1978 ir 1979 metais // ATL 1978 ir 1979 metais. P. 89—92.
- 1982 — Maudžiorų kapinynas // ATL 1980 ir 1981 metais. P. 62—65.
- 1984 — Maudžiorų plokštinio kapinyno tyrinėjimai // ATL 1982 ir 1983 metais. P. 104—106.
- 1986 — Maudžiorų plokštinis kapinynas // ATL 1984 ir 1985 metais. P. 76—78.
- Varnas A.**
- 1978 — Gintaro apdirbimas // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. V. T. 1. P. 117—124.
- 1984 — III—V a. Vaitiekūnų (Radviliškio raj.) pilkapynas // MADA. T. 2. P. 24—38.
- 1988 — Pavilkijo kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 110—114.
- Vaškevičiūtė I.**
- 1978 — Gyvuliniai motyvai VI—VII a. žiemgalių papuošalų ornamentuose // Jaunųjų istorikų darbai. V. Kn. 2. P. 24—30.
- 1985 — Jauneikių (Joniškio raj.) V—XI a. kapinynas (1. Laidosena, darbo įrankiai) // MADA. T. 2. P. 48—56.
- 1986 — Jauneikių (Joniškio raj.) V—XI a. kapinynas (2. Ginklai) // MADA. T. 2. P. 43—51.
- 1987 — Jauneikių (Joniškio raj.) V—XI a. kapinynas (3. Galvos ir kaklo papuošalai) // MADA. T. 1. P. 20—30.
- 1987a — Jauneikių (Joniškio raj.) V—XI a. kapinynas (4. Krūtinės papuošalai) // MADA. T. 2. P. 25—38.
- 1987b — Jauneikių (Joniškio raj.) V—XI a. kapinynas (5. Rankų papuošalai, kiti radiniai) // MADA. T. 4. P. 71—81.
- 1988 — Lieporių (Šiaulių raj.) kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 114—116.
- 1988a — Stungių (Joniškio raj.) kapinynas // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 116—118.
- 1990 — Šukionių kapinyno (Pakruojo raj.) 1989 m. tyrinėjimai // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 114—118.
- 1992 — IV—XI a. įvijiniai apgalviai // LA. T. 8. P. 128—135.
- 1992a — Šukionių (Pakruojo raj.) kapinyno 1990 m. tyrinėjimai // ATL 1990 ir 1991 metais. P. 127—129.
- Vedrickienė L.**
- 1990 — Vidgirių kapo Nr. 30 radinių pirminis konservavimas // ATL 1988 ir 1989 metais. P. 224—228.
- Vėlius N.**
- 1983 — Senovės baltų pasaulėžiūra. V.
- Voigtmann K.**
- 1939 — Zwei ostpreussische Fibeln mit menschlicher Maske als Fussknopf // Altpreussen [Königsberg]. Ss. 4. P. 114—115.
- Volkaitė-Kulikauskienė R.**
- 1951 — Linksmučių (Pakruojo raj., Šiaulių srit.) kapinyno 1948 m. tyrinėjimų duomenys // Lietuvos istorijos instituto darbai. V. T. 1. P. 279—314.
- 1954 — Klasinės visuomenės susidarymas Lietuvoje (Remiantis archeologinių tyrinėjimų duomenimis) // Vilniaus valst. universiteto Istorijos-filologijos fakulteto Mokslo darbai. V. T. 1. P. 120—138.
- 1958 — Migonų (Jiezno raj.) archeologiniai paminklai // ILKI. T. 1. P. 44—64.
- 1959 — Miniatiūrinių piliakalnių Lietuvoje klausimu // ILKI. T. 2. P. 125—127.
- 1964 — IX—XII amžių kalavijai Lietuvoje // ILKI. T. 4. P. 197—226.
- 1970 — Lietuviai IX—XII amžiais. V.
- 1970a — Lietuvos kario žirgas. V.
- 1971 — Prekybiniai senųjų lietuvių ryšiai su senąja Rusia Lietuvos valstybės susidarymo išvakarėse // Lietuvos istorijos metraštis. 1971 metai. V. P. 19—38.
- 1975 — Kai kurių VIII—XI a. rytų Lietuvos moterų galvos papuošalų klausimu // MADA. T. 4. P. 85—95.
- ~~1976~~ — Lietuvos tautybės susidarymas (archeologiniais duomenimis) // Lietuvos istorijos metraštis. 1977 metai. V. P. 5—22.
- 1978a — Žemdirbystė, gyvulininkystė ir medžioklė // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. V. T. 1. P. 48—74.
- 1981 — Ginklai // Lietuvių materialinė kultūra IX—XIII amžiuje. V. T. 2. P. 6—48.
- 1984 — Apie vieną galvos papuošalą // LA. T. 3. P. 118—125.
- 1988 — Prysmančių I kapinyno 1986 m. tyrinėjimų rezultatai // ATL 1986 ir 1987 metais. P. 118—122.
- Volkaitė-Kulikauskienė R., Jankauskas K.**
- 1992 — Iš senosios lietuvių amatininkystės istorijos (alavas senuosiuose lietuvių papuošaluose) // LA. T. 8. P. 135—170.
- Voklaitė-Kulikauskienė R., Šimėnas V.**
- 1986 — Prysmančių I plokštinio kapinyno 1984—1985 m. tyrinėjimai // ATL 1984 ir 1985 metais. P. 83—85.
- Vorgeschichte...**
- 1940 — Vorgeschichte der deutschen Stämme. Berlin. T. 2, 3.
- Waetzoldt D.**
- 1939 — Zur Tracht der Bewohner des Memelgebiets in der Eisenzeit // Altpreussen. [Königsberg]. Ss. 1. P. 116—120.
- 1939 — Zur Tracht der Bewohner des Memelgebiets in der Eisenzeit // Altpreussen. [Königsberg]. Ss. 1. P. 116—120.
- Waller J.**
- 1984 — Nadel / Pfieme und Pinzetten // Birka. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm. P. 183—190.
- Werner J.**
- 1950 — Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts // Reinecke Festschrift. Mainz. P. 150—172.
- 1960 — Neues zur Frage der slawischen Bügelfibeln aus südeuropäischen Ländern // Germania. [Berlin]. Ss. 1—2. P. 114—120.

- 1962 — Die Langobarden in Panonien. München.
- 1963 — Zikaden aus dem fränkischen Frauengrab in Kölner Dom // *Germānia*. [Berlin]. Т. 41. P. 392—395.
- 1977 — Der Grabfund von Taurapilis Rayon Utena (Litauen) und die Verbindung der Balten zum Theodorichs // *Archäologische Beiträge zur Chronologie der Völkerwanderungszeit*. Bonn. P. 87—92.
- Zaborski A.
1905 — Cmentarzysko w Poszuszwiu // *Światowit* [Warszawa]. Т. 6. P. 145—148.
- Zarina A.
1960 — Latgalu vainagi no 6. līdz 13. gadsimtam // *AE*. Т. 2. P. 79—95.
1970 — Seno latgalu apgerbs 7.—13. gs. Rīga.
- Zinkevičius Z.
1984 — Lietuvių kalbos kilmė. V.
- Żak J.
1959 — Najstarsze ostrogi zachodniosłowiańskie. Wrocław.
- Żulkus V.
1988 — Palangos VIII—XIII a. kapinyno ribų tikslinimas // *ATL* 1986 ir 1987 metais. P. 123—125.
1994 — Naujai rasti kapai Palangos VIII—XIII a. kapinyne // *ATL* 1992 ir 1993 metais. P. 167—170.
- Амброс А. К.
1966 — Фибулы юга европейской части СССР. Москва.
1968 — Деталь восточно-балтийского питьевого рога из сел. Лезгур Северо-Осетинской АССР // *Славяне и Русь*. Москва. С. 13—16.
1973 — Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель IV—VIII вв. // *СА*, No 4. С. 91—98.
- Антейн А.
1973 — Дамаская сталь в странах бассейна Балтийского моря. Рига.
- Атгазис М.
1980 — Вопросы этнической истории земгалов // *Из древнейшей истории балтийских народов*. Рига. С. 89—101.
- Атлас...
1985 — Историко-этнографический атлас Прибалтики. Земледелие. Вильнюс.
- Бажан И. А., Каргапольцев С. Ю.
1989 — В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации // *КСИА*. Вып. 198. С. 28—35.
- Вайткунскене Л.
1985 — Контакты между балтийскими племенами на территории Литвы в X—XII вв. // *Проблемы этногенеза и этнической истории балтов*. Вильнюс. С. 67—77.
1987 — К изучению культа коня в Литве V—VI вв. // *СА*. No 2. С. 100—109.
1987a — К вопросу о начале дружин в Литве // *Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов* (Суздаль 1987 г.). Москва. С. 56—57.
- Ванагас А.
1968 — К вопросу о диалектной дифференциации балтов, обитавших на

территории Литвы (по данным гидронимии) // *MADA*. Т. 1. С. 143—155.

- Васкс А. В.
1987 — Очаги с глиняным бортиком на укрепленном поселении Брикули // *LZAV*. No 5. С. 43—53.
- Волкайте-Куликаускаене Р.
1968 — Литовцы в IX—XII веках. Автореферат докторской диссертации.
1970 — К этническому вопросу грунтовых могильников I—начала II тысячелетия, расположенных у литовского взморья // *Studia archaeologica in memoriam Harri Moora*. Tallinn. С. 242—246.
1985 — К вопросу этнической принадлежности грунтовых могильников центральной Литвы I—VIII вв. н.э. // *Проблемы этногенеза и этнической истории балтов*. Вильнюс. С. 30—39.
1985a — Одежда литовцев с древнейших времен до XVII в. // *Древняя одежда народов Восточной Европы*. Москва. С. 146—171.
1985b — О серпах литовского типа // *Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий*. Таллин. С. 7—14.
- Гавритухин И. Ю.
1989 — Кодынские фибулы // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. Klaipėda. P. 78—85.
- Голубева А. А.
1966 — К истории пластинчатых огней Восточной Европы // *Новое в археологии*. Москва. С. 257—260.
- Граудонис Я.
1985 — Серпы и косы 2—9 вв. на территории Латвии // *Новое в археологии Прибалтики и соседних территорий*. Таллин. С. 24—35.
- Григалавичене Э., Мяркявичюс А.
1980 — Древние металлические изделия в Литве (II—I тысячелетия до н.э.). Вильнюс.
- Гуревич Ф. Д.
1947 — Обряды погребения в Литве // *КСИИМК*. Вып. 18. С. 31—37.
1962 — Древности Белорусского Понеманья. Москва—Ленинград.
- Давидан О. И.
1979 — О времени появления токарного станка в Старой Ладогге // *Археологический сборник*. [Ленинград]. Вып. 12. С. 84—89.
- Жулкус В. В.
1989 — Территория и особенности социальной структуры южнокуршских земель в IX—XII вв. // *КСИА*. Вып. 198. С. 21—27.
- Зарина А.
1959 — Одежда латгалов по материалам археологических раскопок последних лет // *Вопросы этнической истории народов Прибалтики*. Москва. С. 510—522.
- Казакявичюс В. К.
1988 — Оружие балтских племен II—VIII вв. на территории Литвы. Вильнюс.
- Карнупс А. М.
1975 — К вопросу о народномедицинских инструментах эпохи металлов на территории Латвийской ССР // *Из истории медицины*. Рига. Т. 10. С. 34—45.

- Кирпичников А. Н.
1966 — Древнерусское оружие. 1. Мечи и сабли IX—XIII вв. Москва—Ленинград.
1973 — Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. Ленинград.
- Колчин Б. А.
1953 — Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. Москва.
- Краснов Ю. А.
1966 — Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части СССР // КСИА. Вып. 107. С. 17—27.
1982 — Женская одежда по материалам Безводинского могильника // КСИА. Вып. 170. С. 51—58.
1986 — Пахотные орудия Волжской Булгарии // КСИА. Вып. 183. С. 16—23.
- Кулаков В. И.
1982 — Древности прусов VI—VIII вв. (по данным погребальных памятников). Автореф. канд. дис. Москва.
1987 — Ирзекапинис. Погребальный обряд // Конференция: Религиозные представления в первобытном обществе. Москва. С. 221—225.
1987а — Прусы на пороге средневековья // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов (Суздаль, 1987). Москва. С. 139—140.
1989 — Этапы истории прусов V—XII вв. // *Vakarų baltų archeologija ir istorija, Klaipėda*. P. 34—41.
1990 — Древности прусов VI—XIII вв. Москва.
- Куликаускаене Р.
1953 — Погребения с конями у древних литовцев // СА. Т. 17. С. 211—222.
- Лаул С. К.
1986 — Одежда эстонцев I—XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. Москва. С. 190—207.
- Левашева В. П.
1967 — Височные кольца // Очерки истории русской деревни X—XIII вв. (Труды Гос. исторического музея). Москва. С. 7—54.
1968 — Венчики женского головного убора из курганов X—XII вв. // Славяне и Русь. Москва. С. 91—97.
- Ловмянский Г.
1970 — Социальные преобразования в Европе в VI—XII веках. Москва.
- Лысенко П. Ф.
1985 — Берестье. Минск.
- Медведев А. Ф.
1966 — Ручное метательное оружие. Москва.
- Минасян Р. С.
1978 — Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья // Археологический сборник [Ленинград]. Вып. 19. С. 74—85.
1980 — Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (К вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // Археологический сборник [Ленинград]. Вып. 21. С. 68—74.
- Митрофанов А. Г.
1967 — Банцеровское городище // Беларусские древности. Минск. С. 243—253.
1978 — Железный век средней Белоруссии (VII—VI вв. до н.э.—IX в. н.э.). Минск.
1980 — Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н.э.—IX в. н.э.) // Из древней истории балтийских народов. Рига. С. 102—110.
- Моора Х.
1953 — Возникновение классового общества в Прибалтике // СА. Т. 17. С. 105—132.
1954 — Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике // КСИИМК. Вып. 53. С. 3—32.
1966 — Об оловянных украшениях и их изготовлении в Прибалтике // *Munera Archeologica Josepho Kostrzewski, Poznań*. P. 355—367.
- Мугуревич Э. С.
1965 — Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига.
- Озере И. А.
1986 — Миниатюрные глиняные сосуды в куршских погребениях V—IX веков // LZAV. No. 1. P. 48—58.
1986а — Привески-амулеты из могильников Курземе X—XV вв. // КСИА. Вып. 183. С. 41—49.
1987 — Этническая история куршей V—IX веков. Автореф. канд. дис. Москва.
- Очерки
1958 — Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв. Москва.
- Очерки
1970, 1972 — Очерки по археологии Белоруссии. Минск. Т. 1, 2.
- Павлова В. К.
1965 — Раскопки могильника близ Новогрудка // КСИА. Вып. 104. С. 103—106.
1969 — Об одном типе височных колец древнего Новогрудка // КСИА. Вып. 120. С. 119—121.
- Перхавко В. Б.
1978 — Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // СА. No. 3, С. 113—126.
1978а — Раннесредневековые древности междуречья Днестра и Немана V—VIII вв. Автореф. канд. дис. Москва.
1979 — Классификация орудий труда и предметов вооружений из ранне-средневековых памятников междуречья Днестра и Немана // СА. No. 4. С. 40—55.
- Поболь Л. Д.
1971 — Посоховидные булавки (о времени их появления, территории распространения и этнической принадлежности) // *Acta Archeologica Carpatica [Crașovia]*. T. 12. Sqs. 1—2. P. 239—247.
1983 — Археологические памятники Белоруссии: железный век. Минск.

- Покровский Ф. В.
1897 — К исследованию курганов и городищ на восточной окраине современной Литвы // Труды IX Археологического С'езда в Вильне. Москва. Т. 2. С. 138—196.
1899 — К исследованию бассейна Вилии в археологическом отношении // Труды X Археологического С'езда в Риге. Москва. Т. 1. С. 71—171.
- Раппопорт П. А.
1975 — Древнерусское жилище // Древнее жилище народов Восточной Европы. Москва.
- Розенфельд И. Г.
1982 — Древности западной части Волго-Окского Междуречья в VI—IX вв. Москва.
- Рябинин Е. А.
1985 — Новые открытия в Старой Ладоге (итоги раскопок на земляной городище в 1973—1975 гг.) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Ленинград. С. 27—75.
- Седов В. В.
1964 — Курганы ятвягов // Советская археология. No. 4. С. 36—51.
1967 — Булавки восточных балтов в эпоху раннего железа // Acta Baltico-Slavica. Т. 5. Р. 129—146.
1970 — Славяне Верхнего Поднепровья. Москва.
1975 — Раскопки в Изборске в 1971 и 1972 гг. // КСИА. Вып. 144. С. 67—74.
1982 — Восточные славяне в VI—XIII вв. Москва.
1986 — Жилища словенского-кривичского региона VIII—X вв. // КСИА. Вып. 183. С. 10—15.
1987 — Балты // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Москва. С. 353—454.
- Сергеева З. М.
1978 — О прибалтийских шейных гривнах в древнерусских памятниках X—XIII вв. // КСИА. Вып. 153. С. 25—40.
- Скалон К. М.
1978 — Об одной находке в Абхазии // Археологический сборник [Ленинград]. Вып. 19. С. 67—73.
- Смирнов М. Е.
1987 — Декор круглых фибул западных балтов // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов (Суздаль, 1987). Москва. С. 236—237.
- Спицын А. А.
1925 — Литовские древности // Gauta ir žodis. Kaunas. Kn. 3. Р. 112—171.
- Суворов В. С.
1985 — История юго-восточной Прибалтики в VI—XIII вв. Автореф. канд. дис. Ленинград.
- Тамла Т.
1986 — Уникальная оборонительная конструкция на первом городище Пада // ETATU. No. 4. С. 366—369.
- Тамла Ю., Тыниссон Э.
1986 — Исследования на городище Варбола // ETATU. No. 4. С. 373—377.

- Таутовичюс А.
1959 — Восточнолитовские курганы // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Москва. С. 128—153.
1966 — К вопросу о хронологии восточнолитовских боевых топоров // Pronsiājast varase feodalismi. Tallinn. Р. 187—191.
1968 — Территория жемайтов по археологическим данным V—XII вв. // 20 лет. Вильнюс. С. 56—63.
1970 — Манжетообразные браслеты в Литве // Studia Archeologica in memoriam Harri Mooga. Tallinn. Р. 197—201.
- Тухтина Н. В.
1966 — Об этническом составе населения бассейна реки Шексны в X—XII вв. // Труды Гос. исторического музея. [Москва]. Вып. 40. С. 120—140.
- Тыниссон Э.
1984 — Некоторые вопросы идеологии и этнические традиции в Эстонии в XI—XIII вв. (по материалам городища Лыхавере). // Новое в археологии СССР и Финляндии. Ленинград. С. 181—187.
1988 — Городища Эстонии. Автореф. докт. дис. Москва.
- Урган В.
1961 — Древние щиты на территории Латвийской ССР // СА. No. 1. С. 216—224.
- Хвоцинская И. В.
1976 — Население восточного побережья Чудского озера // КСИА. Вып. 146. С. 18—24.
- Хомутова Л. С.
1982 — Кузнечная обработка на поселениях Смоленщины в эпоху железа // КСИА. Вып. 170. С. 27—34.
- Чеснис Г. Ю.
1985 — Антропология древнего населения Литвы. Автореф. докт. дис. биол. наук. Вильнюс.
- Шмидехельм М. Х.
1955 — Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н.э.—V в. н.э.). Таллин.
- Шмидт Е. А.
1962 — Поле погребений и курганы у дер. Акатово в Смоленской области // СА. No. 4. С. 189—196.
1969 — Балтийская культура в верховьях Днепра во второй половине I-го тысячелетия н.э. // Acta Baltico-Slavica [Warszawa]. Т. 6. Р. 129—144.
1970 — К вопросу об этнической принадлежности женского инвентаря из Смоленских длинных курганов // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск. Вып. 7. С. 219—235.
1970а — О культуре городищ убежищ левобережной Смоленщины // Древние славяне и их соседи. Москва. С. 63—69.
- Шноре Э.
1961 — Асотское городище. Рига.
1985 — К вопросу этногенеза латгалов // Проблемы этногенеза и этнической истории Балтов. Вильнюс. С. 39—47.

VIETŲ RODYKLĖ

A

Akmeniai (Kelmės r.) 65, 72
 Akvieriškė (Švenčionių r.) 135
 Alytus (piliakalnis) 155, 265, 267
 Althofas (Karaliaučiaus srit.) 83, 157, 171
 Anduliai (Kretingos r.) 74, 76, 129, 142, 182, 196, 210, 214, 217, 220, 245
 Antasarė (Švenčionių r.) 48, 50, 135
 Apulė (Skuodo r.) 13—15, 89
 Araišiai (Latvija) 11, 14, 19, 24, 28—30, 36, 37, 111, 118, 146, 265, 283.
 Asotė (Latvija) 23, 146
 Astragai (Kaišiadorių r.) 99
 Astravas (Biržai) 96, 182, 184, 228
 Aukštadvaris (Trakų r.) 16, 18, 26, 27, 29, 33, 119—122, 146, 147, 155, 162, 193, 265—267
 Aukštkiemiai (Plūčiai, Klaipėdos r.) 74, 76, 85, 129, 143, 157, 176, 192, 219, 221, 223, 224, 227, 245

B

Bačkininkėliai (Prienu r.) 16, 265, 267
 Bagočiai (Varėnos r.) 59
 Baičiai (Klaipėdos r.) 147
 Baisogala (Radviškio r.) 108, 198
 Bakšiai (Alytus) 46, 51, 225
 Balios-Skerštainiai (Latvija) 37, 92
 Balkasodis (Alytaus r.) 265
 Bandužiai (Klaipėda) 76, 147, 175, 176, 184, 196, 227
 Barklainiai (Pasvalio r.) 96, 97, 170
 Barvai (Šilutės r.) 172, 193, 216, 217, 246
 Barzdūnai (Šilutė) 120, 258, 274
 Baudėjos (Prienu r.) 249
 Beizionys (Trakų r.) 46

Beteliai (Latvija) 154
 Bikavėnai (Šilutės r.) 16, 70, 71, 152, 227, 236, 241, 276
 Bilvinovas (Lenkija) 192
 Birka (Svedija) 25, 275, 276
 Bogutiškė (Švenčionių r.) 135
 Budraičiai (Joniškio r.) 205
 Budrionys (Baltarusija) 145
 Bulgaras (Totorija) 23, 41, 283
 Burbiškiai (Šilalės r.) 185, 234, 255

C

Cegelnė (Ignalinos r.) 40, 50, 51, 177, 257, 275

Č

Čibirikai (Šiaulių r.) 115, 232
 Čiornaja Luža (Baltarusija) 55, 56, 110, 135, 150, 162
 Čiukiškiai (Kėdainių r.) 177, 200
 Čunkanų-Drėgneriai (Latvija) 172, 265

D

Dailidės (Molėtų r.) 223, 224
 Dapšiai (Mažeikių r.) 16, 17
 Dargaliai (Šilalės r.) 167, 234
 Darsūniškis (Kaišiadorių r.) 99
 Daubariai (Mažeikių r.) 16, 17, 146, 264
 Dauglaukis (Tauragės r.) 34, 147
 Daujėnai (Pasvalio r.) 96, 97, 167, 168, 170, 174, 186, 248
 Degėšiai (Pasvalio r.) 184, 225, 279
 Degsnė (Molėtų r.) 47, 50, 52, 149, 150, 193, 259, 261
 Degučiai (Rokiškio r.) 96
 Dieveniškės (Šalčininkų r.) 53, 57

Diktarai (Anykščių r.) 16, 50, 51, 115, 162, 176, 177, 190, 193
 Dimitravas (Kretingos r.) 212
 Dirmiškės (Alytaus r.) 135
 Dreiziai (Klaipėdos r.) 214
 Drulėnai (Kupiškio r.) 225
 Dūkštas (Ignalinos r.) 55, 144, 253

E

Egliškiai (Kretingos r.) 72, 249
 Eiguliai (Kauno r.) 58, 60—63, 108, 117, 150, 165, 168, 170, 174, 186, 193, 196, 249, 257, 268
 Eikotiškis (Zarasų r.) 108, 161, 162
 Eitulionys (Trakų r.) 46, 47, 52, 98, 99, 162
 Eketė (Klaipėdos r.) 15

F

Fromborkas (Lenkija) 34, 192

G

Gasparėliai (Panevėžio r.) 107
 Gedžiūnėliai (Ignalinos r.) 54
 Geistautai (Latvija) 240
 Gėluva (Raseinių r.) 58
 Genčiai (Kretingos r.) 85, 87, 88, 217, 219, 222, 232, 243, 245, 252, 277
 Gibaičiai (Šiaulių r.) 122, 138, 270
 Gilvyčiai (Šiaulių r.) 191, 192
 Gintarai (Kretingos r.) 74
 Girkaliai (Klaipėdos r.) 210, 245
 Godeliai (Plungės r.) 105, 172, 196, 217, 243
 Grabijolai (Vilniaus r.) 56, 258
 Grauziai (Kėdainių r.) 16, 58, 60, 163, 219, 242, 253
 Grauziniai (Molėtų r.) 161

G

Greižėnai (Tauragės r.) 73, 81, 82, 137, 175, 192, 200, 250
 Griniūnai (Panevėžio r.) 16, 58—62, 102, 105, 108, 112, 113, 116, 117, 120, 121, 128, 134, 190, 192, 193, 199, 200, 226
 Gruobinia (Latvija) 40, 91, 121, 135, 144, 149, 185, 210, 221, 224
 Guogai (Kauno r.) 120
 Guskai (Baltarusija) 114

H

Helgė (Svedija) 25, 41
 Haradzisča (Baltarusija) 20

I, Y

Imbarė (Kretingos r.) 12, 15, 16, 31, 264
 Įpiltis (Kretingos r.) 14, 15
 Ylė (Latvija) 118

J

Jakštaičiai—Meškiai (Šiaulių r.) 73, 118, 130, 133, 182, 184, 200, 212, 213, 229, 248
 Janapolė (Telsių r.) 181
 Jauneikiai (Joniškio r.) 10, 16, 91—95, 104, 105, 108, 115, 117, 123, 128—133, 136, 138—140, 143, 154, 167—172, 178, 180, 183, 192, 198, 201, 204, 205, 211, 213, 214, 218, 220, 221, 225—231, 234—237, 240, 242, 243, 246—250, 253—255, 263, 275
 Jautakiai (Mažeikių r.) 16, 17, 264
 Jazdaičiai (Didviečiai, Plungės r.) 214
 Juodonys (Rokiškio r.) 23, 26, 27, 29, 33, 37, 109, 117, 121—124, 126, 225, 267, 274—277, 279, 286
 Juodsodė (Telsių r.) 69, 70, 115, 243, 276
 Juostininkai (Anykščių r.) 174
 Jurgaičiai (Šilutės r.) 10, 77—79, 102, 108, 110, 111, 120, 127, 128, 132—134, 136, 143, 152, 156, 159, 162, 164, 165, 172, 185, 186, 188, 189, 193, 194, 207, 216, 217, 221, 224, 246, 262

K

Kairėnai (Vilniaus r.) 38, 51
 Kairėnėliai (Radviškio r.) 10, 58—62, 102, 107, 108, 118, 166, 168, 186, 187, 191, 192, 196, 249, 250, 268
 Kalnamuža (Latvija) 135
 Kalniešiai (Latvija) 139
 Kalniškiai (Raseinių r.) 58, 60—63, 137, 174, 177, 179, 190, 258, 261, 264, 265, 267, 268
 Kalotė (Klaipėdos r.) 223, 224
 Kalviai (Kaišiadorių r.) 99
 Kapitoniškės (Kaišiadorių r.) 218, 219, 265
 Karmaziniai (Vilniaus r.) 54—57, 110, 122, 124, 183, 184, 201, 256, 267
 Kaštaunaliai (Šilalės r.) 10, 68—71, 130, 132, 140, 170, 185, 200, 201, 216, 226, 230, 235, 237, 242
 Kašučiai (Kretingos r.) 87, 89, 105, 111, 112, 134, 156, 181, 182, 185, 196, 210, 212, 214, 217, 236, 249, 250

Katkuškės (Šalčininkų r.) 56, 115, 156
Kaukai (Alytaus r.) 15, 121, 123, 147, 162, 238, 241
Kentė (Latvija) 10, 19, 23, 26, 27, 31, 34, 119, 122, 124, 135, 146, 226
Kereliai (Kupiškio r.) 121, 136, 267
Kernavė (Širvintų r.) 8, 16, 18, 19, 31, 146, 265, 28
Kiauleikiai (Kretingos r.) 85—89, 105, 126, 127, 143, 150, 156, 158, 172, 173, 185, 196, 208, 214, 219, 221, 222, 232, 236, 240, 243, 245, 262, 268, 270, 275, 277, 278
Kivtai (Latvija) 115, 182, 188, 222
Kyburiai (Pasvalio r.) 179, 256
Kreivėnai (Tauragės r.) 81
Kretuonys (Švenčionių r.) 10, 54, 56, 57, 107, 114, 115, 181, 275, 276
Kriemala (Kauno r.) 58
Krikštonys (Lazdijų r.) 39, 46, 50, 110, 120, 127, 148, 150, 259, 260, 282
Krūvandai (Kauno r.) 16, 58, 201
Kukiai (Mažeikių r.) 111, 270, 271
Kuktiškės (Utenos r.) 147
Kukužėnai (Latvija) 204, 209
Kumelionys (Marijampolė) 13, 23
Kunda (Estija) 146
Kunigiškiai—Pajevonys (Vilkaviškio r.) 13, 120, 146, 147, 257, 268, 274
Kuoknesė (Latvija) 26, 27
Kuokumuiža (Latvija) 119
Kurganai (Varatniškės, Trakų r.) 134, 176
Kurmaičiai—Pajuodupiai (Kretingos r.) 36, 74, 105, 120, 125, 127, 130, 156, 196, 227, 239, 267
Kvykliai (Utenos r.) 131

L

Labienščina (Baltarusija) 125, 135
Labūnava (Kėdainių r.) 58, 60, 61, 65, 165, 168, 192, 196, 200, 257
Laistai (Klaipėdos r.) 85, 129, 196, 243, 245, 278
Laiviai (Kretingos r.) 86, 89, 105, 126, 156, 172, 178, 181, 196, 212, 216, 217, 219, 220, 238, 242, 245, 278
Lapušiškė (Ignalinos r.) 131
Laukžemė (Kretingos r.) 219
Lavariškės (Trakų r.) 16
Lazdininkai (Kretingos r.) 10, 37, 39, 74, 85, 86, 88, 104, 111, 125—128, 143, 150, 156, 172, 174, 181, 194, 196, 201, 206—211, 214—218, 226, 232, 235, 236, 240, 241, 243, 245, 251, 252, 268, 269, 276, 278
Lejasuokėnai (Latvija) 254
Lentupis (Baltarusija) 181

Lieporai (Joniškio r.) 167, 168, 243
Lieporiai (Šiauliai) 16, 21, 37, 66, 67, 69, 138, 143, 167, 168, 179, 181, 196, 201, 216, 217, 234—236, 250, 253, 276
Lingės (Šilalės r.) 230, 235, 255
Linkaičiai (Joniškio r.) 270
Linkavičiai (Pakruojo r.) 225
Linksmėnai (Joniškio r.) 168
Linksmučiai (Pakruojo r.) 91—93, 116, 136, 140, 228, 236, 238
Linkūnai (Rėvskoje, Karaliaučiaus srit.) 81, 83, 144, 171, 172, 193, 221, 224, 252, 253
Lygalaukiai (Zarasų r.) 162
Loša (Baltarusija) 181
Luosbergiai (Latvija) 126
Lumpėnai (Šilutės r.) 176, 234

M

Maisiejūnai (Kaišiadorių r.) 46, 47, 98, 149, 193
Maišiagala (Vilniaus r.) 8, 12
Malyškiai (Baltarusija) 125
Marvelė (Kaunas) 58, 59, 62, 63, 156, 163, 200, 263
Maudžiorai (Kelmės r.) 10, 16, 40, 64—71, 73, 104, 108, 110, 115, 118, 122, 127—129, 136, 140, 152, 155—157, 166—168, 171, 172, 175, 178, 181, 186—188, 190, 192, 212, 217, 220, 225, 226, 228, 230, 231, 234, 236, 240—243, 247, 249, 250, 253, 259, 263, 265, 270, 276
Mazkatužiai (Latvija) 119
Mažeikiai (Šiaulių r.) 120
Mažulonys (Ignalinos r.) 8
Meldiniai (Pakruojo r.) 235
Meterkviečiai (Šilutės r.) 193
Mežuotnė (Latvija) 222
Miežionys (Švenčionių r.) 38, 48, 49, 121, 174
Migoniai (Pasvalio r.) 253
Migonys (Kaišiadorių r.) 16, 19, 46, 98, 265
Miškiniava (Latvija) 174
Miškiniai (Anykščių r.) 225
Mockaičiai (Klaipėdos r.) 79, 211, 217, 246
Moščinas (Rusija) 171
Moškėnai (Rokiškio r.) 135, 225, 235
Muoriškiai (Biržų r.) 174, 225
Musteniai—Baubonys (Trakų r.) 46, 98, 99, 149

N

Narkūnai (Utenos r.) 12
Nemaitonys (Kaišiadorių r.) 98

Nemenčinė (Vilniaus r.) 8, 12, 120, 122, 268, 288
Neravai (Grigiškės, Trakų r.) 10, 16, 54—56, 105, 107, 108, 121—124, 128, 130—136, 144, 150, 155, 185, 189, 200, 226, 248, 256, 260, 267
Norkūnai (Prienu r.) 13, 16—18, 226
Norkūnai (Rokiškio r.) 96, 179
Noruiškiai (Kelmės r.) 137
Nukšiai (Latvija) 139

O

Obeliai (Ukmergės r.) 10, 58—63, 105, 108, 123, 190, 196, 200, 250, 256, 267, 268
Osinkos (Lenkija) 24
Osova (Lenkija) 24, 26, 27, 93, 281

P

Pabarė (Šalčininkų r.) 97, 159
Padievaitis (Šilalės r.) 167
Padvariai (Kretingos r.) 72, 156
Pagrybis (Šilalės r.) 10, 64—67, 104, 105, 110, 116, 118, 143, 156, 166—168, 170, 171, 178, 185, 192, 196, 200, 209, 213, 216, 235, 241, 250, 252, 256, 261, 265, 276
Pajstriečiai (Pasvalio r.) 170, 275, 276
Payžnys (Šilalės r.) 73, 201
Pajevonys (Vilkaviškio r.) 15
Pajuostis (Panevėžio r.) 96, 97
Pakalniškiai (Šakių r.) 58, 63, 138, 258
Pakalniškiai (Šilalės r.) 214, 225, 229, 235, 255
Pakiršiniai (Radviliškio r.) 228
Pakrauglė (Vilniaus r.) 16, 51, 56, 130, 161
Palanga 38, 74, 85, 87—89, 126, 134, 143, 147, 153, 156, 172, 181, 196, 208, 210—214, 216, 219—222, 232, 233, 241—243, 245, 255, 258, 262, 275, 277—279, 288
Paluknys (Raseinių r.) 68, 165, 168, 241
Palušė (Ignalinos r.) 121, 132, 147
Pamiškiai (Pasvalio r.) 91—93, 136, 140, 212, 213, 228, 230, 231, 236, 237, 242, 250
Pamusiai (Varėnos r.) 16, 52, 57, 121, 123, 133, 143, 163, 168, 200, 258, 267
Pamūšis (Pasvalio r.) 238
Pangesai (Klaipėdos r.) 219
Papilė (Akmenės r.) 91, 93, 136, 232, 236, 243
Papiškės (Varėnos r.) 98, 99, 130, 133, 149, 260

Paplienija (Telsių r.) 16, 19, 25, 38, 115, 118, 120—123, 126, 264
Paragaudis (Šilalės r.) 65, 71, 184
Paraiščiai (Vilniaus r.) 52
Pasymiai (Lenkija) 24
Pašešuvys (Raseinių r.) 127
Pašėtė (Kėdainių r.) 250
Pašiausė (Kelmės r.) 182
Pašiliai (Panevėžio r.) 270
Pašušvys (Kėdainių r.) 60, 61, 73, 117, 153, 163, 166, 168, 174, 175, 176, 178, 192, 196, 197, 200, 225, 250, 270, 271, 274
Paulaičiai (Šilutės r.) 156
Paupynis (Šilalės r.) 189, 255
Paveisininkai (Lazdijų r.) 265
Pavėkiai (Šiaulių r.) 72
Pavilkijys (Šakių r.) 176
Pavirvytė (Akmenės r.) 93, 117, 118, 139, 140, 169, 178, 181, 184, 232, 238, 241, 242, 257, 279
Perkūniškė (Kelmės r.) 66
Pernarava (Kėdainių r.) 62, 63, 163, 182, 200, 201
Pervalka (Neringa) 252
Petrešiūnai (Rokiškio r.) 268
Pieštuvėnai (Prienu r.) 99
Pilvinai (Baltarusija) 114, 193
Pyragai (Kupiškio r.) 96
Plauciškiai (Pakruojo r.) 72, 114, 115, 247, 248, 287
Plinkaigalis (Kėdainių r.) 10, 21, 32, 39, 40, 58—63, 73, 104, 105, 107—110, 112, 114, 117—119, 121, 123, 126—128, 138, 139, 146, 153, 156, 163, 165, 166, 169, 170, 174—180, 182, 185—188, 190—192, 194—203, 213, 223, 225, 226, 234, 246, 247, 249, 250, 253, 255—258, 261, 263, 270, 272, 273, 281, 282
Plavniekkalnas (Latvija) 224
Pociai (Šilutės r.) 79, 193, 217, 246
Ponizje (Baltarusija) 56, 132, 135, 153
Poškony (Šalčininkų r.) 52—54, 193
Požerė (Šilalės r.) 10, 38, 68—71, 102, 104, 108, 122, 123, 128, 129, 133, 134, 139, 140, 152, 156, 170, 182, 183, 186, 188, 200, 201, 212, 215—217, 220, 221, 225, 226, 229, 235—237, 242—244, 246, 247, 249, 250, 254, 255, 275, 276
Pramiežiai (Prienu r.) 99
Pryšmančiai (Kretingos r.) 143, 210, 212, 219, 279
Pučkalaukis (Vilniaus r.) 38, 53, 57, 124, 136, 183
Punios šilas (Bundoriai, Alytaus r.) 148

R

Radikiai (Kauno r.) 158
 Raginėnai (Radviliškio r.) 96, 103, 107—
 110, 179, 190, 225, 248, 250
 Rambynas (Šilutės r.) 193, 250, 288
 Ramoniškiai (Šakių r.) 176
 Ramučiai (Klaipėdos r.) 85, 129
 Ratulanai (Latvija) 145
 Reketė (Kretingos r.) 74, 75, 102, 110,
 111, 122, 123, 128, 156, 158, 174,
 176, 219, 240, 248, 249, 256, 282
 Rezeknė (Latvija) 266
 Rėkučiai—Pakretuonė (Švenčionių r.)
 144, 145
 Riklikai (Anykščių r.) 10, 34, 48—51,
 102, 109, 115, 117, 128, 191
 Ringuvėnai (Šiaulių r.) 169, 182, 250,
 250, 251
 Rokėnai (Zarasų r.) 121, 130, 161, 162
 Rubokai (Šilutės r.) 74, 76, 77, 104,
 109, 110, 127, 138, 156, 175, 188,
 192, 201, 222, 249, 251, 252, 256, 270,
 271
 Rudamina (Lazdijų r.) 51, 267
 Rūdaičiai (Kretingos r.) 74, 76, 127,
 137, 147, 153, 156, 181, 248, 249, 256,
 268, 270, 275
 Rudiškiai (Joniškio r.) 168, 181, 192,
 214, 217, 253
 Rukuižiai (Joniškio r.) 235, 242
 Rupunioniai (Kauno r.) 58
 Ruseiniai (Kėdainių r.) 166
 Ruteliai (Šilalės r.) 250, 255

S

Sargėnai (Kaunas) 58, 143, 235
 Sauginiai (Šiaulių r.) 39, 64—67, 108,
 130, 153, 165, 167, 169, 186, 187,
 198, 222, 224, 225, 231, 247, 249, 253
 Sausiai (Trakų r.) 16, 56, 57, 123, 128,
 133, 248, 265, 267
 Seiliūnai (Lazdijų r.) 46, 148
 Seredžius (Jurbarko r.) 16, 58, 63, 73,
 140, 169, 170, 177, 182, 185, 201, 283
 Skrandėnai (Telšių r.) 66
 Slabadėlė (Alytaus r.) 46
 Slengiai (Klaipėdos r.) 239
 Smurgonys (Baltarusija) 145
 Sodėnai (Šilutės r.) 81, 82, 177, 212
 Spietiniai (Latvija) 17
 Stačiūnai (Pakruojo r.) 210, 212, 213
 Stakai (Šalčininkų r.) 55, 57, 163, 265
 Stragnai (Klaipėdos r.) 74, 79, 148, 157,
 158, 172, 176, 187, 211, 212, 219—
 222, 240, 246
 Stungiai (Joniškio r.) 91, 182, 228, 236,
 263

Stupeliai (Latvija) 265
 Sudargas (Šakių r.) 13
 Sūdėnai (Kretingos r.) 178, 248
 Sudota (Švenčionių r.) 54, 56, 57, 108,
 136, 183

S

Šalnaičiai (Pasvalio r.) 167, 168, 253
 Šarkai (Šilalės r.) 64—68, 73, 74, 166—
 168, 170, 179, 181, 234, 242, 253
 Šatrija (Telšių r.) 38, 264, 279, 286
 Šaukėnai (Tauragės r.) 147, 235, 258
 Šelygiai (Lenkija) 24, 26, 27
 Sereitlaukis (Šilutės r.) 223, 224
 Šernai (Klaipėdos r.) 76, 156, 174
 Šiaudaliai (Šilalės r.) 73
 Šilaičiai (Prienu r.) 99
 Šilinė (Švenčionių r.) 258, 259
 Šilininkai (Klaipėdos r.) 246
 Šiurpiliai (Lenkija) 193
 Sukioniai (Pakruojo r.) 91, 211, 212,
 217, 230, 231, 238, 256, 263
 Švaicarija (Lenkija) 121, 142, 157, 158,
 193, 281

T

Taurapolis (Utenos r.) 10, 39, 48—52,
 66, 126, 130, 131, 138, 140—142, 144,
 145, 149, 150, 152—156, 158, 177,
 256, 259, 262, 270, 273—275, 282
 Tilžė (Karaliaučiaus sr.) 82, 252
 Tyras (Latvija) 37, 150, 151, 222
 Tumianai (Lenkija) 154
 Turdvaris (Rokiškio r.) 96
 Tūbausiai (Kretingos r.) 74—76, 102,
 111, 123, 127, 128, 176, 186, 188, 217,
 218, 226, 245, 249, 250, 268

U

Uogučiai (Plungės r.) 181
 Upyna (Šilalės r.) 70, 71, 179, 189, 212
 Užpaliai (Utenos r.) 174
 Užpelkiai (Kretingos r.) 196, 239, 257
 Upytė (Panevėžio r.) 163

V

Vaitiekūnai (Radviliškio r.) 16, 110,
 163, 190, 264
 Valdomai (Šiaulių r.) 193
 Varapniškės (Vilniaus r.) 51, 118, 258
 Varliškės (Trakų r.) 143
 Velikuškės (Zarasų r.) 135, 225, 253
 Veliuona (Jurbarko r.) 58, 163, 164

Venslaviškiai (Panevėžio r.) 184
 Verbūnai (Šiaulių r.) 155
 Versekėlė (Šalčininkų r.) 52, 57
 Veršvai (Kaunas) 21, 36, 58—63, 118,
 123, 163, 174, 198, 234, 241, 242,
 282
 Vėžaičiai (Šilutė) 74, 76, 78, 79, 129,
 142, 143, 164, 171, 172, 193, 214,
 216, 217, 219, 221, 246
 Vėžlaukis (Raseinių r.) 167, 168, 181
 Vidgiriai (Šilutės r.) 81—83, 105, 138,
 187, 203, 262, 282
 Vienragiai (Plungės r.) 72, 132
 Vilkiautinis (Varėnos r.) 10, 97—99,
 130, 133, 138, 154, 258, 260
 Vilkyčiai (Šilutės r.) 193, 196, 259
 Vilkyškiai (Šilutės r.) 193
 Vilkonys (Šalčininkų r.) 55, 56, 193
 Vilų Kampas (Šilutės r.) 73, 77, 79,
 80, 104, 105, 110, 127, 143, 172, 176,
 193, 194, 216, 217, 268, 275
 Vilnius (Pilies kalnas) 12, 15, 124, 135,
 146, 155
 Visdergiai (Šiaulių r.) 72
 Visėtiškės (Anykščių r.) 96, 97, 168,
 181, 225, 227, 256

Visginai (Kaišiadorių r.) 46, 98
 Vyžiai (Utenos r.) 53, 54, 56, 106, 133,
 147, 250
 Vorėnai (Molėtų r.) 268
 Vosgėliai (Zarasų r.) 163

Z

Zabieliskės (Šalčininkų r.) 54, 56, 193
 Zastaučiai (Mažeikių r.) 65, 66, 281
 Zasvyrė (Baltarusija) 125
 Zbaravičiai (Baltarusija) 125
 Ziaziulka (Baltarusija) 181

Ž

Žadavainiai (Utenos r.) 161, 174
 Žašinas (Šilalės r.) 230, 249
 Žeimelis (Pakruojo r.) 250
 Želedė (Baltarusija) 55
 Želmeniskė (Utenos r.) 49, 52, 54, 56,
 60, 106, 134, 135
 Žviliai (Šilalės r.) 74, 125, 156, 165,
 170, 188, 200, 201, 228, 256
 Žvirbliai (Naujoji Vilnia) 52, 54, 107,
 149, 150, 267

DIE MITTLERE EISENZEIT IN LITAUEN (V.—IX. Jh.) ZUSAMMENFASSUNG

Diese Arbeit wurde am Institut für Geschichte der Wissenschaftsakademie Litauens 1982—1986 geschrieben, und ist zur Zeit durch die in 1987—1995 veröffentlichten Daten ergänzt worden. Der Terminus „Mittlere Eisenzeit“ wurde in die litauische Archeologie 1938 vom Professor J. Puzinas nach Vorbild der Archeologen Lettlands, Estlands und Ostpreußens eingeführt und umfaßte die Zeitspanne von 400—800. In den „Abrissen der Archeologie Litauens“ von 1961 ist dieselbe Chronologie dieser Zeitspanne eingehalten, bloß, dem estischen Archeologen, dem Professor H. Moora nach, wird sie noch als die Periode des Übergangs in die klassische Gesellschaft, bezeichnet, denn das IX. Jahrhundert wurde schon dem frühen Feodalismus zugeschrieben. Später wird diese Zeitspanne manchmal mit 400—850 (M. Gimbutas, 1963) datiert. Der Verfasser schreibt der mittleren Eisenzeit die Jahrhunderte V bis IX zu.

BURGBERGE UND SIEDLUNGEN

Die litauischen Burgberge weisen keine deutlicheren Schichten Anfang des V.—X. Jh. auf, obwohl mehrere ihrer Wälle erhöht, repariert wurden. Die übriggebliebenen Brandstätten, Kohlenstücke, Pfostengruben zeugen davon, daß auf den Wällen doppelte Pfostenwände seltener Pfostenreihen gestanden haben. Es gibt keine Daten über Türme. Manchmal waren die Tore den Tunnels in einer Aufschüttung ähnlich. Die Innenflächen mehrerer Burgberge sind nur von 500—600 m² bis 2000 m² groß. Nur selten weisen sie größere Ausmaße auf. Darin fanden Zuflucht bei Gefahr einige Zehner, seltener einige Hunderte von Menschen.

Die Menschen bewohnten die Abhänge der Burgberge auch weiter davon hin. Davon zeugen die weit von den Burgbergen entdeckten damaligen Grabstätten. Aber neben den Grabstätten finden wir in der Regel keine einst gewesenen Siedlungen. Sie wurden bei Ackerbebauung vernichtet. Näher der Burgberge hatte man eher dauernd gewohnt, da bleiben auch die Spuren der Siedlungen erhalten. Einige Siedlungen neben den Burgbergen sowie manche weiter gelegene Siedlungen dieser Periode wurden den Forschungen unterzogen. Die Funde der Siedlungen sind auch bescheiden — Pfostengruben, Feuerstellen, Keramik, Schlacke, Tierknochen. Ein Teil der an die Burgberge angebauten Siedlungen wurden durch Gräben, manchmal durch Zäune befestigt. Die Siedlungen sind auch nicht von der gleichen Größe. Die Anzahl kleinerer Bauten schien immer zuzunehmen, die Wohnhäuser wurden weiter von den Wirtschaftsbauten errichtet.

Im IV.—V. Jh. herrschten noch Pfostenbauten vor, später aber kommen die Pfostengruben seltener vor, und man ist der Meinung, es sollten sich Blockbauten verbreiten. Man verwendete dazu runde Balken mit Durchmesser von 15—20 cm, die Zwischenschlitze wurden mit Ton zugeschmiert. Die Feuerstellen wurden am häufigsten in den Gruben mit Durchmesser von 0,6—1,5 m und in der Tiefe bis 0,7 m eingerichtet. In Ostlitauen lagen sie in den flachen Gruben, manchmal durch eine Steinkette oder einen niedrigen Tonbord umringt. Anscheinend wurden in den letzten Jahrhunderten des I. Jahrtausends u. Z. die Feuerstellen allmählich durch Steinöfen ersetzt.

WIRTSCHAFT

Die Einwohner führten den Ackerbau und die damit verbundene Viehzucht. Von den Ackergeräten der früheren Zeitperiode sind Hakenpflug mit schaufelförmigem Pflugschar bekannt. Es werden auch Hacken gefunden. Bei der Ernte werden verschiedene Sicheln sowie Sensen eingesetzt. Von dem Ackerbau zeugen auch Reibmühlsteine. Es gibt keine mit dem V.—IX. Jh. bezeichneten Kornfunde aus litauischen Siedlungen. Im benachbarten Lettland sind Gersten-, Weizen-, Hirsen-, Erbsen-, Bohnenfunde festgestellt worden. Man nimmt an, daß der Roggen erst Anfang des II. Jahrtausends verbreitet war. Die gefundenen Webstofffragmente sagen aus, daß auch der Flachs angebaut wurde. Die gewonnenen Daten zeigen, daß die Sommerkulturen angepflanzt wurden, und daß sich der Ackerbau mit dem unregelmäßigen Zweifeldersystem erweiterte.

In den Siedlungen überwiegen Knochen der Haustiere, in erster Linie Rindknochen, dabei kommen ihnen hin und wieder Schweineknochen zuvor, die meist den 2. Platz, der Anzahl nach, einnehmen, wobei der 3. Platz dem Kleinvieh zukommt. Es werden auch viele Pferdeknochen (bis an 10—11%) gefunden, besonders in Ostlitauen. Die Viehzucht war die Quelle der Nahrungsmittel, der Leder- und Pelzerzeugnisse, des Wollgarnes zu verschiedenen Zwecken. Die Tiere werden als Zugvieh eingesetzt. Eine begrenzte Entwicklung der Viehzucht wird durch die Notwendigkeit der Bereitstellung von Winterfutter und durch gewärmte Ställe beeinflusst.

Zum Essen wurden groß fleischige Tiere — Hirsche (Elche), Biber, seltener Bären und andere, sowie Pelztiere — Marder, Eichhörnchen — gejagt. Es gibt weniger Daten über Fishfang, Bienenzucht.

Das Eisen wurde am wahrscheinlichsten noch von einzelnen Familien gewonnen. Die Schmiede schmiedeten daraus 60—90% aller in Gebrauch genommenen Eisenerzeugnisse. Die Arbeit der einheimischen Schmiede läßt sich durch die Mannigfaltigkeit der Formen und Größen der gemeisterten Werkzeuge und der Waffen veranschaulichen. Man konnte den Stahl erzeugen sowie den Werkzeugen die Stahlschneiden anschweißen. Das Schmiedehandwerk des V.—VIII. Jh. der baltischen Stämme ähnelte sich dem der benachbarten Länder. Im IX.—X. Jh. bildeten sich in Rußland, Polen die Städte, die Schmiede ließen sich von den Ackerbauern trennen, es begann ihre Spezialisierung. Von da an blieben die in litauischen Dörfern lebenden Schmiede immer mehr hinter ihren Nachbarn zurück.

Der Schmuck wird am häufigsten aus Bronze, seltener werden Silber, Zinn verwendet. Die Spuren dieser Produktion sind sehr bescheiden — Tiegelreste, Fragmente der Gußformen aus Ton. In einer Siedlung konnten auch gleichzeitig einige Juweliere arbeiten. Ein und derselbe Meister bearbeitete einige Buntmetalle. Als Rohstoff für die Herstellung des neuen Schmucks verwendete man auch die alten zerbrochenen Schmucksachen. Die Analyse des Metalls der Schmuckgegenstände des V.—VIII. Jh. hat bezeugt, daß die Kupfer-Zink-Legierungen vorherrschen, die Anzahl der Zink-und-Blei-Legierungen zunahm, aber die Kupfer-Zinn-Blei-und-Zink-Legierung sowie die Kupfer-Blei-Legierung wenig Verwendung fanden. Die Vielfalt der Legierung wurde unter anderem auch dadurch bestimmt, daß immer häufiger als Werkstoff Schrottmetall eingesetzt wurde. In dieser Zeitspanne greift man öfter nach Zinn, es werden manche Bronzenerzeugnisse verzinkt,

kleine Zinnsachen hergestellt. Im V.—VIII. Jh. wird immer mehr Silber verwendet — es werden Schmucksachen vollständig aus Silber erzeugt, aber vom VI. Jh. an wird schon die Oberfläche der Bronzenerzeugnisse mit einer dünnen Silberfolie überzogen und mit Ornamentprägung bedeckt. Es überwiegt das geometrische Ornament, im V.—VI. Jh. zeigt sich auch Tierornament. Er ist ziemlich realistisch. Ende des I. Jahrtausends u. Z. wird er eher stilisiert.

Die alltäglichen Gebrauchsgegenstände wurden aus Holz gemeistert. Die Holzbearbeitungsinstrumente bleiben immer dieselben — die Axt, das Messer, der Meißel, die Dechsel, der Hobel. Die vereinzelt Beispiele davon wurden in Gräbern gefunden. Bis dahin bleibt es nicht klar, seit wann in Litauen Dreherei eingesetzt wurden und wann man es gelernt hatte Holzgeschirr aus Dauben (Bohlen) zu erzeugen. Es gibt auch wenige Funde von Knochenzeugnissen dieser Zeitspanne.

Viel Aufmerksamkeit wird dem Spinnen und dem Weberhandwerk geschenkt. In Gräbern und Siedlungen entdeckt man viele Spinnwirtel aus Ton und Stein, seltener aus Bernstein. Es sind Stücke von Woll- und Leinenwebstoff erhaltengeblieben. Man ist der Meinung, man hätte damals, wie auch in den benachbarten Ländern, senkrechte Webstühle benutzt. In Gräbern wurden die Platten zum Winden der Streifen gefunden. Als Tonerzeugnisse sind fast ausschließlich Keramik und Spinnwirtel vertreten. Es war handgemachte Keramik verbreitet. Häufiger zeigen sich Bewurfkeramik-, seltener Keramikerzeugnisse mit ebener Oberfläche. Die meisten Topfscherben werden an Stelle der Siedlungen in Ostlitauen gefunden. Etwas weniger — in Nord — und West — Schamaiten. Möglicherweise wurde dort das Holzgeschirr mehr benutzt. Die Keramik wird seltener auch in Grabstätten Litauens gefunden. Es war hier nicht üblich, die Verstorbenen in den Urnen zu beerdigen. Aus Ton erzeugte man Spinnwirtel, Tiegel, Formen für die Herstellung von Metallschmuck.

Der Tausch mit anderen Ländern versorgte die Leute mit Buntmetallen, Salz, Waffen und anderen Einzelwaren. Die Buntmetalle kamen aus Mitteleuropa. Da sollten auch manche Schmucksachen und andere Gegenstände her geraten. Ebenso wie der Weg über das Territorium der preußischen Stämme nach Mitteleuropa, Pommern, bildete sich der Weg über den Daugava—Fluß. Es änderten sich die Verkehrswege, Austauschzentren. Im V.—VI. Jh. bereicherte sich am Handel Galinda, im VII.—IX. Jh. — die Umgebung von Elbing, in Litauen — die Skalven, die Küstengebiete. Das Vorhandensein von geringen Mengen des Silbers hatte es

zur Folge, daß die baltischen Stämme erst im X. Jh. die Waage und die Gewichte dazu in Gebrauch nahmen.

KULTURGEBIETE

Das wirtschaftliche Leben in ganz Litauen im V.—IX. Jh. war ähnlich. Die Kulturgebiete unterschieden sich im Komplex der Begrabungsart und der Grabbeigabe. Die am Ende des IV. Jh.—im V. Jh. archeologisch ausgesonderten Gebiete erhielten sich bis zum XIII. Jh., wenn sie in schriftlichen Quellen erwähnt werden. Sie sind nicht gleichmäßig erforscht.

1. Die Hügelgräber der Litauer.

Im IV. Jh., als sich die Kultur der Strichkeramik zurückgezogen hatte, bildete sich am Westnande ihres Areals das Kulturgebiet der Hügelgräber Ostlitauens, und der östliche Teil schloß sich der Kulturgebiet von Banzerowo—Tuschemlja an. Man glaubt, die Bildung der Hügelgräber Ostlitauens sollte von den in dieses Gebiet übersiedelten kleineren Menschengruppen aus Nordlitauen und aus dem von Sudauern besiedelten Gebiet des südlichen linksseitigen Neman—Stromgebietes beeinflusst sein.

Die ältesten Hügelgräber sind durch einen großen Steinkranz umringt, der Grund — mit Brandasche bestreut. In einem Hügelgrab wurden 1—2 Verstorbene in den Gruben unter der Aufschüttung, unverbrannt beerdigt, die Sargreste werden äußerst selten entdeckt. Die Männer wurden mit Kopf nach Westen, die Frauen — nach Osten beerdigt. In das Grab eines Mannes wurde eine Schmalaxt, 1—2 Speere (die Speerspitzen in der Regel an den Füßen liegend) beigelegt, die reicheren Männer bekamen noch einen an die Beine gelegten Schild. Als Schmuck diente eine bogenförmige Fibel. Sehr selten wurde mit dem Mann das Pferd beerdigt. In das Grab einer Frau wurde manchmal eine Sichel gelegt, die meisten Schmucksachen waren Schläferinge, manchmal eine Glasperlenkette, eine Bogenfibel, Armringe. Die Kinder wurden in der Aufschüttung der Hügel beigelegt, ihre Gräber sind nur selten erhaltengeblieben. Die Gräber werden mit Ende des IV. Jh.—dem V. Jh. datiert. Die Hügel mit Brandgräbern lassen sich manchmal in denselben Gruppen finden, wo auch die Skelettgräber zu finden sind.

Die Hügelgräber wurden aus Sand aufgeschüttet, der Grund war in der Regel mit Brandasche bedeckt, im V.—VII. Jh. wird

der Hügel mit einem Steinkranz (kleinere Steine benutzt) und einigen Gruben umgeben. Später bleibt der Steinkranz eine seltene Ausnahme, manchmal gehen die Gruben in eine herumlaufende Kreisgrube über. Die Aufschüttungen sind von verschiedenen Größen (in der Regel bis 10—12 m im Durchmesser, selten — größer). In den Hügeln wurden die aus der Brandstelle eingesammelten Knochen beerdigt, je 1 bis 8 Gräber in einer Aufschüttung. Die Gräber werden in runden oder viereckigen untiefen Gruben, ohne Urnen gefunden. Ein Teil der Hügel kommt ohne Gräber vor. Die Grabbeigaben — die Reste der abgebrannten Metallerzeugnisse, sind nur selten vom Feuer nicht beschädigt, sie sind mit Knochen vermischt, selten auf die verbrannten Knochen gelegt. Man findet Schmaläxte, Speerspitzen, Messer, Schnallen. In den Frauengräbern — ein Messer, ein Spinnwirtel (manchmal 2—3 Stück), ein Halsring, eine Spange.

Das Areal der Hügelgräber gelangt im Norden bis zum Südteil des Zarasai—Bezirkes, im Westen — bis zum Šventoji—Fluß and dem Mitellauf des Neman—Flusses, im Süden umfaßt es das Stromgebiet von Merkys und den Oberlauf von Gauja, und im Osten umfaßt es den westlichen Rand Weißrußlands bis an die Swir- und Narotsch-Seen. Der Verfasser betrachtet sie als ein Erbe der litauischen Stämme.

2. Die Gräberfelder der Aukschtaiten (Mitelllitauen)

verbreiten sich westlich von den Hügelgräbern der Litauer. Sie bildeten sich aus einer kleinen Gruppe der Flachgräberfelder des I.—III. Jh. am Zusammenfluß der Neman- und Neris—Flüsse, wobei sie immer weiter nach Nord und West sich erstreckten. Im V.—VI. Jh. wurden die Verstorbenen in der Regel unverbrannt beerdigt, ein Teil läßt sich in Bohlensärgen oder mit Bohlen belegt, seltener in Baumsarg finden. Nebent dem Skelett sind manchmal noch 2—3 Paar Steine, spärlich der Steinreihe. In den zwei Gräberfeldern wurden die Reste einiger Hügel gefunden. Die Verstorbenen wurden in unterschiedlichen Richtungen gelegt, aber es herrschten die Männergräber mit Kopf westwärts und die Frauengräber mit Kopf ostwärts vor. Die Grabbeigaben sind genug zahlreich, aber teilweise (15—27%) haben die Gräber keine Beigaben.

Die verstorbenen Männer bekamen in das Grab eine Axt (Tüllen- oder Schmalaxt), anderes Werkzeug kommt seltener vor, von den Waffen ist da der Speer selten, häufiger — das Kampfmesser,

manchmal — die Sporen, die Pferde. Man findet einzelne Halsringe, öfter — Bogenfibeln, manchmal an der linken Hand — ein Armring. In den Frauengräbern kommen eine Sichel, ein Pfiem, manchmal ein Messer, ein Spinnwirtel vor. Dafür gibt es viel mehr Schmuck — Diademe, Glasperlen- und Bernsteinketten, einzelne Halsringe, mehr — von Bogenfibeln, Armringen (öfter an beiden Armen). Einige der Schmuckgegenstände sind aus Eisen, aber es fehlt auch nicht an Silber. Man findet einzelne aus dem V.—VI. Jh. stammende Brandgräber, eingemischt unter Skelettgräbern, seit dem VII. Jh. überwiegen sie. Die meistem Funde liegen in runden Gruben unterschiedlicher Größen (Durchmesser von bis 1,4 m), die verbrannten Knochen sind sauber, manchmal mit Brandasche vermischt, das Grabinventar ist auf die Knochenhäufchen gelegt oder mit den Knochen vermischt. Die Grabbeigaben sind ähnlich wie die der Skelettgräber.

Man ist nicht einig, wo der Brauch der Leichenverbrennung her gekommen war. Der Verfasser ist der Meinung, hier sollte der Einfluß der westlich gelegenen Nadrauen gewesen sein, die anderen Verfasser bestehen jedoch darauf, daß hier das Ostlitauen seine Einwirkung hatte. Man ist nicht einig auch in Bezug auf die ethnische Zugehörigkeit der Gräber. Dem Verfasser nach wurden diese Gräber von den Stämmen der Aukschaiten hinterlassen, die hier in den Quellen vom Anfang des XIV. Jh. erwähnt werden. Andere Verfasser behaupten, daß die Gräberfelder Mittellitauens von den Prä-Schamaiten hinterlassen worden seien.

3. Gräberfelder der Schamaiten.

Westwärts und nordwestlich von dem von Aukschaiten bewohnten Gebiet — Šušvė- und Dubysa- Zwischenstromland im Osten bis zum Jūra—Fluß im Westen sowie bis an den Venta—Mittelauf und den Mūša—Fluß im Norden — läßt sich das Schamaitengebiet aussondern. Seit Ende des IV. Jh. — Anfang des V. Jh. wurden hier die Verstorbenen in Flachgräbern, unverbrannt beerdigt. Die älteren Gräber sind in kleineren Gruppen auseinandergeworfen, man hielt sich nicht an die eine Richtung. Die Gräber des VII.—IX. Jh. lassen sich reihenweise finden. In die Männergräber des V.—VI. Jh. wurden oft eine Tüllenaxt, 1—2 Speere (die Speerspitzen am Leichenkopf), manchmal ein Kampfmesser, ein kurzes Schwert beigelegt. Im südwestlichen Teil des Areals wurden der Kopf und die Beine des Pferdes (wahrscheinlich manchmal der Balg des Pferdes) eingelegt. Der Schmuck war nicht zahlreich — ein Halsring, eine Fibel oder eine Nadel, seltener — ein Armring.

Für die Frauengräber sind Arbeitsgeräte nicht kennzeichnend (ein Pfiem, manchmal ein Messer, ein Spinnwirtel), zahlreicher sind Diademe, Ketten, Halsringe, Schmucknadeln (in der Regel zwei davon), Armringe.

Im VII.—VIII. Jh. ändert sich die Zusammensetzung der Grabbeigaben. In die Männergräber werden keine Äxte mehr gelegt, immer noch werden die Speere, ein breites Kampf-Messer-Schwert beigegeben. In den Frauengräbern bleibt der Schmucksatz erhalten — selten ein Halsring, zwei gleiche Nadeln mit langen Ketten (seltener zwei Paare), ein Paar Armringe. Im IX. Jh. verschwindet aus den Männergräbern das breite Kampf-Messer-Schwert, im X. Jh. werden die Bogenfibeln durch Hufeisenfibeln ersetzt. In den Männer- und Frauengräbern des IX. Jh. findet man oft gewundene Halsringe.

Man versucht die Bildung des Schamaitengebietes mit der Migration der „Prä-Schamaiten“ aus Mittellitauen — aus der Nevėžys Tiefebene, zu erklären. Der Verfasser neigt zu der Annahme, daß sich die Schamaiten im IV. Jh. aussonderten, nachdem das hier existierende Gebiet der Hügelgräber der Litauer und der Letten in kleinere Kulturgebiete der Schamaiten, der Semgaller und der Selen zersplittert war.

4. Die Gräber mit den Steinkränzen.

Die seit dem I. Jahrtausend v. u. Z. im litauischen Küstengebiet verbreiteten Gräber mit Steinkränzen waren auch im V.—VI. Jh. zu finden. Die Kränze wurden außen auf die Erde gelegt, die Verstorbenen wurden unverbrannt in untiefen Gruben, in der Mitte der Steinkränze beerdigt. Die Skelette sind stark verwest, die Spuren der Särge lassen sich sehr selten finden. Die Grabbeigaben sind ähnlich wie im III.—IV. Jh., teilweise haben die Gräber keine Grabbeigaben. Die Männergrabgüter setzen sich aus 1—2 Speeren mit Tüllenspitzen, manchmal einer Tüllenaxt, einem Messer, und vom Schmuck — aus einer Bogenfibel, selten einem Armring zusammen. In den reicheren Gräbern deckt man noch einen Halsring, manchmal Pferdeknochen auf. In den Frauengräbern — ein kleiner Topf, ein Spinnwirtel aus Stein oder Bernstein, Armringe an beiden Armen, eine Nadel, seltener ein Halsring. In der 2. Hälfte des VI. Jh. bildeten sich im Areal dieser Gräber zwei Gebiete — das Südgebiet von Lamata und das Nordgebiet der Kuren.

5. Die Lamata—Gräberfelder

umfassen ein kleines Territorium der Ostküste der Kurischen Haffs (südwärts von Smelte und hördlich vom Neman—Delta). Die Gräberfelder dieses Gebietes sind wenig bekannt. Das bedeutendste erforschte Gräberfeld von Vėžaičiai (900 Gräber) ist verlorengegangen ohne veröffentlicht zu werden.

Im VI.—VII. Jh. wurden die Verstorbenen unverbrannt mit Kopf nach Norden, seltener — nach Osten oder nach Westen beerdigt, die Skelette sind sehr verwest. In die Männergräber wurden eine Tüllenaxt, eine Sense, ein Speer (die Speerspitze am Leichenkopf), ein scharfes Dolchmesser beigelegt. Oft werden da die Spuren der Pferdeknochen mitgefunden. Wenig Schmuck — in der Regel nur eine Fibel, in reicheren Gräbern — einige davon, seltener — ein Halsring. In den Frauengräbern — ein Pfriem, ein Messer, ein Spinnwirtel, reichere Frauen — mit einem Halsring, einer Fibel, Armringen beerdigt.

Im VII.—VIII. Jh. verbreitet sich der Brauch der Verbrennung der Verstorbenen, obwohl bis zum IX. Jh. der Brauch vorherreschte, die Verstorbenen unverbrannt zu beerdigen. Die Grabbeigaben sind zahlreich. Die Männer werden mit 2 Speeren, einem einschneidigen Schwert, das einem großen Messer ähnlich war, oft mit einem Sporn beigelegt, es bleibt auch der Brauch erhalten, manchmal das Pferd beizulegen, eine Sense beizugeben. Immer noch gibt es wenig Schmuck — ein Halsring, eine Fibel. In die Frauengräber werden ein großes Spinnwirtel, manchmal ein Pfriem, ein Messer, als Schmuckbeigabe — eine große rutenförmige Nadel zum Heften der Haare oder der Kopfbedeckung, manchmal die mit versilberten Anhängern verschönerten Käppchen, ein gewundener Halsring, eine große Bogen- oder kleinere Plattenfibel, Armringe mit dreikantigen Blechenden oder massive Armringe beigegeben. Die Brandgräber lassen sich in langen, in der Art der Skelettgräber, Gruben oder in den Gruben unregelmässigen Ovals oder runden Gruben finden. Die Knochen sind mit Brandasche zusammengesüttet, manchmal mit einigen Steinen darauf. Die Grabbeigaben sind ähnlich den der Skelettgräber, oft sind sie stark abgebrannt, die Waffen — noch eingebogen.

Die Archeologen schreiben dieses Gebiet mal den Kuren, mal den Skalven (Schalauern) zu, oder halten es für das Schamaitische Karšuva. Das Gebiet steht am nächsten zu den Skalven, aber hat auch eigene Besonderheiten. Der Verfasser zählt es zu den Lamaten. Die Lamata zwischen Skalva und Karšuva wird in den Quellen des XIII. Jh. erwähnt.

6. Die Gräberfelder der Skalven (Schalauer)

lassen sich zu beiden Seiten des Neman—Unterlaufs, in Litauen bei dem Jūra—Unterlauf, finden. Die Gräber des V.—IX. Jh. sind noch wenig erforscht. Das Forschungsmaterial des größten Gräberfeldes von Linkūnai (bei Tilsit—Sovjetsk) ist nicht erhaltengeblieben.

Im V.—VI. Jh. wurden die Verstorbenen in der Regel unverbrannt, in verschieden orientierten Richtungen beerdigt. In die Männergräber legte man einen Speer, einen scharfen Kampf-Messer-Dolch, eine Tüllenaxt, selten eine Sense. In den Frauengräbern gibt es fast keine Arbeitsgeräte. Der Schmuck der Männer und der Frauen ist fast derselbe — es lassen sich ein Halsring, eine Fibel finden, in den Männergräbern — ein Armring, in den Frauengräbern — zwei Armringe. Nur im Vidgiriai—Gräberfeld hat man reiche Gräber entdeckt, mit je einigen Fibeln Halsringen, Bernsteinketten und anderen Schmucksachen, die teilweise aus Silber sind.

Aus dem V.—VI. Jh. findet man nur einzelne Brandgräber, im VII.—VIII. Jh. beerdigte man sowohl mit Verbrennung als auch ohne Verbrennung, und im IX. Jh. überwiegen schon die Brandgräber. Die Leichen in den Männergräbern wurden öfter mit Kopf nach Nordwest, manchmal im Baumsarg, beerdigt. Die Gräber weisen mehr Waffen auf, 2—3 Speere, ein kurzes einschneidiges Schwert, ein Kampfmesser, aber man findet fast keine Pferdeausrüstung, und auch wenige Schmuckgegenstände — eine Fibel, manchmal einen Armring, einen Kamm. Die Brandgräber lassen sich in kleineren Holzkästen finden, ab und zu sind die verbrannten Leichname in Gewebe eingehüllt. Die Grabbeigaben sind wie die in Skelettgräbern, nur die Waffen sind oft gekrümmt, gebrochen. In den Gräbern des VII.—X. Jh. findet man manchmal einen Schaf- oder Ziegenkopf, Zähne. Dem Verfasser nach, haben die Skalven einen Dialekt der litauischen Sprache gesprochen, denn es gibt auf ihrem Land keine Namen in Preußisch.

7. Die Gräberfelder der Kuren

umfassen den Nordteil des Areals der Gräber mit Steinkranz, das litauische Küstengebiet bis an Smeltė im Süd, im Osten — bis an Varduva, im Norden — bis zur Venta—Mündung. Im VI.—VIII. Jh. wurden hier die Verstorbenen unverbrannt beerdigt, erst Ende des VIII. Jh. erschienen da die ersten Brandgräber. Bis an

das XI. Jh. existieren die beiden Bestattungsbräuche. Die unverbrannten Verstorbenen wurden reihenweise beigesetzt, ab und zu kann man die Sargreste entdecken, die Skelette sind fast völlig verwest. In manchen Gräberfeldern wurden Männer und Frauen zu verschiedenen Lagerrichtungen beerdigt, in manchen — zu derselben Richtung. Die Gräber der Kuren des VIII.—XII. Jh. hatten die reichsten Grabbeigaben in Litauen.

Die Männer wurden mit Speeren, einem Pferdegebiss, einer Sense am Kopf, einem einschneidigen Schwert an der Seite oder an der Brust, mit einem Kampfmesser, einem Gürtel, der in das Grab nur so eingelegt wurde, beerdigt. An die Speere, an das Gebiss wurde manchmal ein Stückchen Bernstein oder eine größere Bernsteinperle angebunden. Die Kleidung wurde mit 1—3 Bogenfibeln festgeheftet, es wurde ein Halsring umgelegt. Die Armringe sind in den Männergräbern selten zu finden. Manchmal wird ein Teil der Schmuckgegenstände dem Verstorbenen nur einfach in das Grab beigelegt. In die Frauengräber legte man ein großes Stein- oder Bernsteinspinnwirtel, eine kleine Tontasse, Geräte zum Streifenflechten. Die Kopfbedeckung wurde mit einer Bogenfibel oder mit einer kleinen Nadel zusammengeheftet oder dekoriert, häufiger dienten als Schmuck die Halsringe, Armringe an beiden Armen, oft einige an jedem Arm. Die Frauenkleider wurden in der Regel mit einer großen (bis 30—35 cm lang) Nadel zusammengeheftet — dekoriert, sehr oft — mit Anhängern und Ketten, sowie auch mit versilberten Anhängern in Form eines Medaillons. Außerdem wurden noch verschiedene Schmucksachen zusätzlich gelegt.

Die Brandgräber sind unterschiedlich — oft in einer für Skelettgräber typischen Grube, manchmal in einer kleineren runden Grube. Die verbrannten Knochen sind sauber, und ab und zu — mit Brandasche. In einigen Gräbern sind die Grabbeigaben nur teilweise erhaltengeblieben, manche sind jedoch dem Feuer entgangen. Grabbeigaben sind dieselben, wie auch die der Skelettgräber.

Unter Archeologen gibt es keine einzige Meinung betreffs des von den Kuren bewohnten Territoriums und der Verbindung ihrer Kultur des VII.—XII. Jh. mit der älteren Kultur der Gräber mit Steinkranz.

8. Die Gräber der Semgaller

waren am Nordland Litauens — im Mūša—Stromgebiet verbreitet. In den Flachgräberfeldern sind die Gräber der Män-

ner und der Frauen in entgegengesetzten Richtungen orientiert. Die Skelettgräber waren hier bis zum XIII. Jh. erhaltengeblieben.

Im V.—VI. Jh. legte man in das Grab eines Mannes einen Speer an die Seite (die Speerspitzen lagen am Kopf des Verstorbenen), eine Tüllenaxt, ein Messer, vom Schmuck — eine Fibel oder eine Nadel, um den linken Arm — einen Armring, ein Halsring wird selten gefunden. An das Bein der verstorbenen Frau wurde eine Hacke, eine Sichel, ein Pfriem, manchmal ein Messer angelegt, vom Schmuck waren es ein Diadem, ein Kranz aus einer langen Spirale, zwei durch Ketten verbundene Nadeln, an beiden Armen — gleiche Armringe. Im VII.—X. Jh. bleibt dieselbe Beerdigungsart erhalten, aber die Grabbeigaben ändern sich ein wenig. Es verschwinden Tüllenäxte, die Männergräber haben immer noch 2 (seltener 3—4) beigegebene Speere, an die Hüften wird das breite Kampf-Messer-Schwert gelegt, die Kleidung wird mit einer Bogenfibel oder einer Nadel zusammengeheftet, am linken Arm — ein Armring, seltener ein Halsring. In den Frauengräbern des VIII. Jh. wird die Sichel durch eine Messersichel ersetzt, es bleibt immer noch eine Hacke, ein Pfriem, vom Schmuck — seltener ein Diadem, häufiger ein Halsring, es bleiben 2 Nadeln mit Ketten und Armringe. Allmählich ändern sich die Formen der Schmuckgegenstände. Ähnliche Gräber sind im benachbarten Lettland zu finden.

9. Die Gräber der Selen

entdeckt man im Nordosten Litauens. Sie sind wenig erforscht. Die Verstorbenen wurden im IV.—VI. Jh. in Hügelgräbern beerdigt, in der Regel unverbrannt, ohne eine bestimmte Grablagerichtung einzuhalten. Die Skelette sind schlecht erhaltengeblieben. Oft wurden alte Gräber durch neuere zerstört. In denselben Hügelgräbern findet man einzelne Brandgräber — kleine Haufen der aus der Feuerstelle gebrachten verbrannten Knochen. Die Grabbeigaben sind sehr bescheiden. Man findet nackige Schmaläxte, einzelne Speerspitzen, ein Messer. In den Frauengräbern gibt es manchmal ein Diadem mit einer langen Windung am Nacken, eine Nadel, manchmal einen Armring, einen vereinzelt Halsring.

Im VIII.—IX. Jh. kommt die Kultur der Selen der der Lettgaller nahe. Eben an diesem Territorium erscheinen die Flachgräber, aber sie sind noch nicht erforscht. Und überhaupt scheint das nordöstliche Litauen des VII.—X. Jh. wenig bewohnt zu sein.

Die Hauptzentren der Selen befanden sich damals in Lettland in der Nähe des Dauguva—Flusses (Düna).

10. Steinhügelgräber

waren am südlichen linksseitigen Neman-Laufgebiet und im Nordosten Polens in den ersten Jahrhunderten u. z. verbreitet, im IV.—V. Jh. kann man sie auch am rechten Ufer des Neman—Flusses bis zum Stréva—Fluß im Nord finden. Im IV.—V. Jh. wurden die Verstorbenen in der Regel unverbrannt, je einer in einem Hügel, in der unter der Aufschüttung ausgegrabenen Grube, beerdigt. Die meisten dieser Gräber sind ausgeplündert, das Bereich des Kopfes und der Brust des Leichnams ist zerstört. In der Grube wurden die Steine über den Leichnam zugelegt, der zentrale Teil des Grabhügels ist mit Steinen zusammengesetzt, danach mit Erde zugeschüttet, und es ist darauf ein Kranz von Steinen gelegt. Die Männergräber sind mit Kopf nordwärts orientiert, mit einem Speer an der Seite des Leichnams (die Speerspitze am Kopf angelegt), mit einem Schild an den Beinen, manchmal bleibt im Grab ein Messer erhalten. Man hat keine Frauengräber aus dieser Zeitspanne entdeckt.

Einzelne Brandgräber findet man in länglichen, ähnlich orientierten Gruben. In der Mitte der Grube wurde ein Häufchen der verbrannten Knochen hineingeschüttet, die Reste der verbrannten Grabbeigabe zusammengelegt. Die Brandgräber des V.—VI. Jh. findet man in kleineren Gruben oder im Zentrum der mit Steinen zusammengelegten Aufschüttung, auch mit Steinen belegt. Solche Gräber des VI.—VII. Jh. wurden nur am südlichen linksseitigen Neman—Lauf gefunden. In der Aufschüttung, unter den Steinen, findet man 1—2 Gräber. Die Grabbeigaben sind nicht zahlreich — eine Speerspitze, manchmal ein Schildbuckel, ein Messer, Fragmente einer Fibel, eines Armringes. Man hat keine Gräber des VIII.—XI. Jh. in den Steinhügeln gefunden.

Man ist der Meinung, daß diese Steinhügel am rechten Neman—Ufer am Ende des IV. Jh.—im V. Jh. von den hier eingesiedelten Sudauern hinterlassen wurden, die im Laufe der Zeit sich assimiliert hatten oder nach dem Süden gezogen waren.

Wie gesehen, sind nicht alle ethnischen Gebiete gleich erforscht. Besonders wenig Information gibt es aus dem Landgebiet, das von den Selen und den Sudauern bewohnt war, ein großer Teil des Forschungsmaterials aus dem Skalven- und Lamatengebiet ist vernichtet.

ARBEITSWERKZEUGE

Die Arbeitswerkzeuge sind uns hauptsächlich aus den Gräberfunden bekannt. Deshalb sind sie nicht besonders zahlreich, und stellen nicht alle damals eingesetzten Arbeitswerkzeuge dar.

Die Äxte lassen sich in den Gräbern des I.—VI. Jh. finden, später sind sie seltene Ausnahmen. Es sind Tüllenäxte (im westlichen Teil der Republik) und Schmaläxte mit Nacken (in Ostlitauen).

Bekannt sind etwa 200 Fundorte und gegen 1000 Exemplare von Tüllenäxten (Abb. 27). Es überwiegen 17—22 cm lange Äxte mit den 5—7 cm langen Schneiden. Von den Schmaläxten mit Nacken (Abb. 29) kennt man ca. 160 Fundorte und ca. 600 Äxte, hauptsächlich 22—24 cm lang und mit den 7,5—8 cm langen Schneiden. Sie wurden bis zum X. Jh. in Litauen gebraucht. Es tritt eine Axtgruppe (Abb. 30) hervor, die im V.—VI. Jh. Verwendung fand. Ein Teil der Äxte ist aus gehärtetem Eisen, andere haben angeschweißte Stahlschneiden.

Die Messer sind fast alle mit Schaftdorn (Abb. 31), von verschiedener Größe, scharf, oft mit einer abgenutzten Klinge. Die Messergriffe waren aus Holz, sehr selten — aus Knochen.

Die Sensen wurden hauptsächlich in den Gräbern der Kuren und der Lamaten gefunden. Sie sind in der Regel 30—37 cm lang, nur vereinzelt — 40—65 cm lang mit einer 4,5—5 cm breiten Klinge. Man nimmt an, sie hätten kurze Stiele gehabt (Abb. 32).

Die Sichel des V.—IX. Jh. waren von verschiedener Größe, ziemlich verschiedenartig (Abb. 33—35), hauptsächlich in Frauengräbern zu finden. Am besten bekannt sind litauisch-semgallische Sichel mit nach oben gebogener Spitze (über 20 Fundorte, ca. 60 Stück), die im V.—IX. Jh. verwendet wurden. Im VIII.—XI. Jh. waren in Nordlitauen und in dem benachbarten Lettland die Messer—Sichel (Abb. 36) verbreitet, wovon man gegen 200 Stück kennt.

Die Hacken werden am meisten in semgallischen Frauengräbern des V.—XI. Jh. gefunden. 20—22 cm lang, mit einer Klinge bis an 6,5 cm breit (Abb. 28).

Die Tüllendehseln (Stechbeitel der Bienenzüchter) wurden vom III. Jh. an verwendet, im V.—X. Jh. sind sie von 20—25 cm bis 30—36 cm lang, die Schneidenbreite — 1,5—3 cm (Abb. 28). Davon sind 22 Fundorte und gegen 30 Stück bekannt. Man findet einzelne Holzbearbeitungsgeräte — Schabeisen, kleinere Stemmeisen u. a. . . Es gibt keine Schmiedegeräte in Litauen aus dieser Zeitspanne.

Das Feuerzeug ist nicht zahlreich. In den Fundorten des II.—VIII. Jh. wurden gegen 40 Feuerschlagsteine (ovalförmig und viereckig Abb. 37) entdeckt. Sie unterscheiden sich nicht von den Steinmeißeln aus Skandinavien. Lettland. Estland. Finnland, dem oberen Dnepr-Laufgebiet. Von eisernen Feuerstählen in Form eines Stäbchens sind nur einige Exemplare bekannt. Die lyraförmigen Feuerstähle wurden von den Kuren und anderen Stämmen in die Gräber erst vom X.—XI. Jh. an beigegeben.

Die Pfrieme unterschiedlicher Ausmaße werden in ganz Litauen in großen Mengen gefunden, oft — in Frauengräbern. Es wurden auch Eisen- und Bronzenadeln verwendet, aber man kennt davon nur einige Exemplare.

Die Spinnwirtel werden in Frauengräbern in großen Mengen gefunden (am wenigstens in den der Sengaller und der Selen). Man hat Ton-, Stein-, Bernstein-, im einzeln Knochen- sowie Metallspinnwirtel (gegen 1000 Stück) aufgedeckt. Ein bedeutender Teil dieser Funde stammt aus dem V.—X. Jh., 700 Stück davon sind aus Ton, mit Durchmesser von 2—4 cm und in Form eines Kegelstumpfes oder eines Zylinders, teilweise sind sie mit einem geometrischen Ornament (Abb. 38—40). verziert. Die steinernen Spinnwirtel sind größer (bis zu 5—6 cm im Durchmesser), in Zylinderform, manchmal ornamentiert, wurden mehr im westlichen Teil Litauens verwendet (Abb. 41, 42). Die Bernsteinspinnwirtel gleichen sich den steinernen der Größe und der Form nach. Seit dem VIII. Jh. sind sie immer häufiger in Westlitauen.

Die Schleifsteine sind seit Anfang unserer Zeitrechnung groß und ohne Aufhängeöffnung, vom V.—VI. Jh. an verbreiten sich die 9—17 cm langen viereckigen Schleifsteine, manchmal mit etwas schmalen Enden, mit einem Loch (Abb. 43).

WAFFEN

Das ist die zahlreichste Gruppe der Grabbeigaben der Männer, bloß die meisten Pfeilspitzen wurden in Burgbergen und Siedlungen gesammelt. In den Gräbern wurden Speerspitzen, Kampfmesser, Schwerte, Streitäxte und Schildbuckel gefunden.

Die Speere mit Eisenspitzen (Abb. 44—47) wurden den verstorbenen Männern, manchmal auch den Kindern in die in ganz Litauen beigegeben, am wenigstens aber in die Gräber der Aukschaiten und der Selen. Es bleiben Tüllens- und Stielspitzen ihrer Speere erhalten. Die absolute Mehrheit machen die Tüllenspitzen

aus. Die Tüllenspitzen der Speere des V.—IX. Jh. sind von unterschiedlicher Größe und Form. Zu den zahlreichsten Gruppen gehören die Speerspitzen mit einer rhombischen Feder (die Formen eines ausgedehnten Rhombus sind besonders für das V.—VII. Jh. und mit einer langen Tülle sowie einer kleinen Feder für das VII.—VIII. Jh. typischen), mit einer profilierten Feder (V.—VI. Jh.), mit einer langen Feder in Gestalt eines Schwertes und mit einer mehreckigen Tülle, mit einer Weideblattfeder und einer lanzettartigen Feder. Die Stielspitzen der Speere findet man seltener, sie sind eher gleich. Es kommen die Speerspitzen mit einer lorbeerblattförmigen Feder (solche wurden öfter in Nordlitauen im VII.—IX. Jh. verwendet) und mit einem Widerhaken vor, davon hat man nur einige entdeckt.

Die Kampfmesser hatten wenigstens 3 Formen:

1/ im V.—VI. Jh. waren scharfe Dolchmesser mit 2—3 Nuten am Nacken in Gebrauch, sie sind am häufigsten in den Gräbern der Skalven und der Aukschaiten zu finden (bekannt sind am wenigstens 17 Fundorte, Abb. 48).

2/ im V.—IX. Jh. war die Form eines großen Messers, manchmal mit einem Griff durch einen Eisenring befestigt, in Gebrauch. und

3/ breite Kampfmesser (bis 60—65 cm lang und 9—9,5 cm breit) findet man in den Gräbern der Schamaiten des VII.—VIII. Jh. und in den Gräbern der Sengaller des VII.—IX. Jh., einige von solchen Messern wurden in den Gräbern der Aukschaiten und der Selen entdeckt (Abb. 49).

Man hat nur 2 importierte zweischneidige Schwerte des V. Jh. (bei Krikstonys, Taurapilis) gefunden, das eine hatte eine prachtvoll verzierte Scheide (Abb. 50—52), und etwa 140 einschneidige Schwerte des V.—IX. Jh. in Gestalt eines großen Messers (Klingen bis 70—75 cm lang und 4,5—4,8 cm breit), die in den eisenbeschlagenen Scheiden getragen wurden. Sie wurden am weitesten auf den Ländern der Kuren und der Lamaten im VIII.—IX. Jh. verbreitet.

Die Kampfäxte mit Nacken und Schmalklingen sind in 2 Gruppen aufgeteilt: mit Nut- und Einschnittornament (12 Exemplare) und Äxte mit Seitenlappen (17 Exemplare, Abb. 53). Sie werden in den Gräbern der 2. Hälfte des V. Jh.—des VIII. Jh. hauptsächlich im Areal der Grabhügel gefunden.

Die Pfeilspitzen in archeologischen Denkmälern des I. Jahrtausends u. z. sind nicht zahlreich, die Bögen und Pfeile wurden

in die Gräber nicht hineingelegt. In den Funden des V.—IX. Jh. wurden 60 Stück entdeckt, und 40 davon wurden im Burgberg von Aukštadvaris aufgedeckt. Es überwiegen die Pfeilspitzen mit einem dreiflügeligen Kopf, deren Existenz mit der Invasion der Nomaden nach Litauen im V. Jh. zu verbinden ist. Man hat nur einige Tüllenpfeilspitzen entdeckt.

Die eisernen Schildbuckel, die in Litauen in Männergräbern gefunden werden, sind vom II.—VII. Jh. an datiert. Heute kennt man gegen 60 Denkmäler, wo ca. 100 Stück von diesen Erzeugnissen gefunden wurden. 30 davon gehören in das III.—IV. Jh., und der Rest — in das V.—VII. Jh. In den Gräbern der späteren Zeiten sind sie nicht mehr zu finden. Fast alle Schildbuckel haben eine kegelförmige Spitze. Der eine davon — von Krikštonys — wird für importiert gehalten. Der in Taurapolis gefundene Schildbuckel war an das Schild mit Bronzenägeln angeschlagen (Abb. 54—57).

REITER- UND PFERDAUSRÜSTUNG

Die Sporen aus Eisen und Bronze wurden in Litauen seit Anfang u. z. eingesetzt. Mit Sporen beerdigte man die Verstorbenen im V.—VI. Jh. selten, und getragen wurden in der Regel ein Paar Sporen. In den Gräbern des VII.—IX. Jh. entdeckt, hauptsächlich je eins. In Gebrauch waren verschiedene Sporen: 1/ die an den Gürtel — an die Schuhe mit Nägeln angefestigten Sporen (Abb. 58). 2/ mit Köpfchen an Bogenenden. 3/ mit auswärts gebogenen Bogenenden. 4/ im IX.—X. Jh. verbreiten sich die Sporen mit Schlingen am Bogenende. Fast in jeder Gruppe lassen sich einige Varianten absondern, es kommen auch vereinzelt Sporen vor.

Die Trense wurde in das Grab beigegeben, bei Beerdigung mit und ohne Pferd, auch seit Anfang u. z. Der Brauch ist besonders für das Küstengebiet Litauens typisch. Manchmal findet man eine — zwei Eisenschnallen, sehr selten kommen beschlagene Zäume vor. Sie sind eher dem IV.—V. Jh. typisch. Ein schönerer Zaum wird im VIII.—IX. Jh. wieder im Küstenland in Gebrauch genommen, und im X.—XI. Jh. beerdigen die Aukschaiten ihre Pferde mit beschlagenen Zäumen. Es scheint, daß der Brauch, die Pferde mit Sätteln und eisernen Steigbügeln zu beerdigen, in Litauen erst im X. Jh. verbreitet war.

SCHMUCK

Die das Territorium Litauens bewohnenden baltischen Stämme beerdigten ihre Verstorbenen im V.—IX. Jh., wie auch früher, mit Metallschmuck, hauptsächlich aus Bronze, seltener aus Silber oder Eisen. Die meisten Schmuckgegenstände wurden in den Gräbern der Kuren und der Lamaten gefunden. Die in Grabhügeln Litauens aufgefundenen Schmucksachen sind leichter und kleiner (feiner). Die Schmuckgegenstände werden nach der in der litauischen Archeologie angenommenen Reihenfolge analysiert — Kopfschmuck, danach Halsschmuck, Brustschmuck und Armschmuck.

Der Kopfschmuck setzt sich aus Schläferingen, Diademen u. a. zusammen. Die Schläferinge gehören zu den Funden Endes des IV. Jh. — des V. Jh. in litauischen Grabhügeln (20 Fundorte, 110 Erzeugnisse, Abb. 62). Die Diademe (Stirnbänder) sind zweifach — mit und ohne Aufhänger. Die ersteren sind mit Spiralen und Anhängern gefunden worden, hauptsächlich in den Gräbern der Aukschaiten vom Ende des IV. Jh. — des V. Jh. (entdeckt sind 15 Denkmäler, Abb. 63, 64). In den Gräberfeldern von Lamata des VIII. Jh. wurden Diademe gefunden, mit einer Reihe der Spiralwindungen und der mit Silber dekorierten Lamellen (Abb. 65). Die Diademe aus 2—6 Reihen der Spiralwindungen und der Verbindungsglieder, die diese Reihe verbinden, sind sehr mannigfaltig, wurden im V.—XII. Jh. getragen, besonders beliebt unter den Schamaiten und den Semgallern. Seit Ende des VIII. Jh. wurden zur Verbindung der Spiralreihen schmale Bronzeplatten verwendet (Abb. 66—69). Mit und ohne Diademe wurden Spiralen unterschiedlicher Größen und mit Durchmesser von 1,5—2,2 cm am Nacken getragen, die als ein Teil des Kopfbandes betrachtet wurden. Seltener wurden andersartige Kopf- und Haarbänder verwendet.

Die Käppchen oder andersartige Kopfbedeckung ist eher den westlichen Gebieten eigen, im VIII.—IX. Jh. wird sie mit der Fibel geheftet und dekoriert, im IX. Jh. — mit einer kleineren Nadel aus Bronze mit Dreieckskopf, mit Radkopf. Die Skalva- und Lamatafrauen haben ihre Haare im VII.—IX. Jh. mit einer rutenförmigen Nadel geschmückt (Abb. 70).

Den Halsschmuck bilden Halsringe und Ketten. Die Halsringe wurden am häufigsten im V.—VI. Jh. und seit der 2. Hälfte des VIII. Jh. getragen. Ende des IV. Jh. — in der 1. Hälfte des V. Jh. wurden noch löffelartige Halsringe, Halsringe mit hohen Kegelen-

den, mit „Schachteln“, mit drahtumwickelten Enden getragen. Anfang des V. Jh.—im VI. Jh. dieten als Schmuck Halsringe mit einer schlüsselförmigen Öffnung (Abb. 73).

Die Halsringe mit verschälerten Enden mit Öse und Häckchen (tordiert und glatt) wurden vom V. Jh. bis zum XI. Jh. verwendet. Damit schmückten sich die Skalven, Kuren, Lamaten, Schamaiten, Semgaller, ab und zu die Aukschtaiten, Selen (man kennt 65 Fundorte, gegen 200 solche Schmucksachen). Nicht zahlreich sind die Halsringe des V.—VI. Jh. mit rauhen Enden (Abb. 75, nur 12 Fundorte) und die Halsringe des VII. Jh. mit rhombischen Facetten (nur 13 Exemplare). Unterdessen schmückten sich die Kuren, Schamaiten, Semgaller vom V. Jh. an bis zum XI. Jh. gerne mit Halsringen mit verdickten runden Enden (ca. 30 Fundorte, 45 Stück).

Die Halsringe mit flachen übereinandergreifenden Enden, manchmal mit dreieckigen Blechanhängern wurden im VII.—XII. Jh. von Litauern und Selen, besonders gerne aber von Lettgallern getragen (in Litauen gegen 30 Stück, dafür in Lettland über 600 Stück gefunden). So auch wurden Halsringe mit Sattelenden (Abb. 76) im VI.—VII. Jh. von Litauern und Aukschtaiten, etwas weniger von anderen Stämmen getragen (34 Fundorte, ca. 60 Halsringe, viel mehr aber in Lettland). Die Halsringe mit Krückenenden waren im VII.—X. Jh., ähnlich wie die mit Sattelenden, verbreitet (in Litauen sind 35 Fundorte, ca. 70 Stück bekannt). Die Halsringe des VI.—IX. Jh. mit gewundenem Reifen, mit Ösen- und Hakenenden, sowie die Halsringe des VIII.—XIII. Jh. mit gewundenem Reifen und übereinandergreifenden Enden herrschten unter Kuren und Aukschtaiten vor. Die gewundenen Halsringe mit Kegelenden, charakteristisch für das VIII.—XII. Jh., und von Litauern vorgezogen, etwas weniger jedoch von anderen Stämmen (sie waren ähnlicherweise eher in Ostlettland verbreitet). Im V.—IX. Jh. dienten die Halsringe für Männer und Frauen, in größeren Mengen findet man sie jedoch in Frauengräbern.

Die Ketten aus Glas- und Bernsteinperlen wurden mehr im V. Jh. und Anfang des VI. Jh. getragen, später verschwinden sie fast völlig aus den Gräbern, ab und zu wurden Ketten aus Bronzespinalen getragen. Sie sind den Frauen- und Mädchengräbern eigen. Die im V.—VI. Jh. gebrauchten Bernsteinperlen sind von verschiedener Größe und Form. Darunter kann man gedrechselte, sorgfältig geschliffene, die sogenannten Perlen Bassonischen Typs finden (16 Gräberfelder). Die Glasperlen sind verschiedener Farben und Größen. Im VI. Jh. verschwinden sie fast völlig. In der 2. Hälfte des VII. Jh.—im VIII. Jh. erscheinen in den Gräberfeldern

des Küstengebietes die Dunkelglasperlen, manchmal andersfarbig gepunktelt oder gestreift.

Den Brustschmuck bilden die Fibeln und die Nadeln. Manchmal werden zwei Nadeln oder eine Fibel mit einer Nadel miteinander durch eine Kette verbunden, die Anhänger und Ketten werden in die Nadel eingehängt.

Die Fibeln wurden von Männern in ganz Litauen getragen. Die Frauen der Aukschtaiten, Skalven, Lamaten, Sudauer, sowie der Preußen schmückten sich auch mit Fibeln. Die Fibeln werden in den Gräbern je 1—2, seltener je 3 Stück und noch mehr gefunden. Sie liegen im Brust—Hüften—Bereich, am meisten der linken Seite des Verstorbenen mit den Fuß der Bogenfibel zugewandt. Die absolute Mehrheit der Fibeln sind Bogenfibeln (Armbrustfibeln), aus Bronze, aber auch aus Eisen und einzelne aus Silber. Die Fibeln sind sehr unterschiedlich. Im V. Jh. wurden weit die Fibeln mit umgeschlagenem Fuß verwendet, in der 2. Hälfte des V. Jh.—im VI. Jh.—die langfüßigen (Abb. 79, 80), die in Lamata bis an das VIII. Jh. erhaltengeblieben waren. Außerdem wurden im V.—VI. Jh. kleinere Fibeln mit kurzem Fuß und einem hohen flachen oder runden (manchmal tordierten) Bügel verwendet. Die Armbrustfibeln mit Ringgarnitur (der II. Gruppe, Abb. 82), des V. Jh. und des VI.—IX. Jh. (der III. Gruppe, Abb. 83) waren mehr in Mittel- und Westlitauen zu treffen (bekannt sind ca. 170 Funde), während von den Fibeln mit sternförmigem Fuß nur etwa 30 Exemplar bekannt sind, und von den mit spatenförmigen Fuß kaum einige Exemplare entdeckt waren. Von den Fibeln des V.—VI. Jh. mit Dreieckfuß wurden über 120 Exemplar entdeckt (Abb. 85, 86, sie waren auch auf dem Territorium Lettlands und vereinzelt auch Weißrußlands). Dem VII.—VIII. Jh. sind Fibeln mit breitem Fuß verschiedenerer Größen eigen, aber nur in Männergräbern (27 Fundorte, Abb. 87). Im VI. Jh. wurden die Fibeln in Gebrauch genommen, deren Füße mit realistischen Tierköpfchen verziert wurden (vereinzelte Exemplare können von preußischen Stämmen importiert worden sein Abb. 88—96). In den Gräbern des VII.—VIII. Jh. findet man Fibeln, die mit mehr stilisiertem Kopf verziert waren und in Gebrauch im Kurischen Land bis ans X. Jh. waren. In der 2. Hälfte des VII. Jh. wurden auch mohnkopffartige Armbrustfibeln in Gebrauch genommen (bekannt sind gegen 50 Fundorte und 220 Stück, Abb. 98). Es sind davon 2 Gruppen abzuzweigen: die Fibeln der Schamaiten und der Semgaller des VII.—VIII. Jh. und die größeren Fibeln der Kuren des VIII.—X. Jh. Im VI.—VII. Jh. gab es Fibeln mit Kreuzfuß, die häufiger in Ostpreußen aufgedeckt werden (Abb. 99), und man glaubt, daraus sollten Sprossenfibeln entwickelt sein, die der Form nach

in einige Gruppen aufgeteilt werden können. Besonders beliebt waren sie im VII.—X. Jh. von den Kuren, Lamaten und Skalven. Eine ihrer Abarten — die Kreuzfibeln des VIII. Jh. — wurde am liebsten von Kuren und Lamaten, und einzelne — auch von Schamaiten getragen. Die Eulenfibeln waren in Litauen nicht zahlreich (bekannt sind knappe 12 Fundorte und 15 Exemplare), aber man unterscheidet 2 Gruppen — die kleineren des VII.—VIII. Jh. (Abb. 101) und die größeren des VII.—IX. Jh., mehr verziert (Abb. 102, 103).

Die Plattenfibeln sind nicht zahlreich, auch mehr beliebt sind sie in den Ländern der Kuren und der Lamaten gewesen. Runde und viereckige durchbrochene Fibeln (Abb. 104) und achter- oder S-förmige Fibeln (Abb. 106) sind dem VIII.—IX. Jh. eigen. Die Hufeisenfibeln sind im Küstengebiet im VIII.—IX. Jh. erschienen, aber verbreiteten sich und wurden modisch erst im X. Jh. und vedrängten die Armbrustfibeln. Anderartige Fibeln kommen nur vereinzelt vor (zikadenförmig, aus den von den Hunnen beherrschten Gebieten, vom Rhein—Laufgebiet).

Die Nadeln wurden am meisten von Kuren, Schamaiten und Sengallern verwendet. Im V. Jh. wurden noch späte Scheibenkopfnadeln, größere Radnadeln verwendet, aber man hat davon nur je ein paar entdeckt. Nicht viel gibt es auch von Krückennadeln (Abb. 107), wovon man sehr wenig in den Denkmälern des VII. Jh. der Selen gefunden hat. Am meisten verbreitet waren Hirtenstabnadeln (die mehreren sind aus Eisen und verwest). Im VIII.—IX. Jh. wurden von Schamaiten und Sengallern Ringkopfnadeln verwendet (Abb. 107, gegen 30 Fundorte und 160 Stück).

Im V.—VIII. Jh. verbreiten sich Nadeln mit Kolbenkopf (entdeckt waren 50 Gräberfelder, ca. 170 Exemplar), es zeichnet sich ihre Abart mit knopfartigem Kopf aus, die eher den Männergräbern des VI.—VII. Jh. typisch war (Abb. 108). Im IX.—X. Jh. waren größere, leichtere Nadeln mit Kolbenkopf in Gebrauch (entdeckt in einigen Gräberfeldern des Šilalė—Kreises). Die Nadeln mit Dreieckkopf sind sehr verschiedenartig, man unterscheidet darunter einige Gruppen: mit einem flachen Kopf, mit halbkugeligen Vorsprüngen an Kopfecken, mit runden Platten an den Ecken (alle sind den Schamaiten und Sengallern im V.—VIII. Jh. eigen, Abb. 109) sowie die großen mit scharfem Vorsprung an der Kopfmittle, mit reliefornamentiertem Kopf und abgeflachten Vorsprüngen (charakteristisch für die Gräber der Kuren im VIII.—IX. Jh., Abb. 110). Nicht viel gibt es von Kreuznadeln mit Spitznadeln im Zentrum des Kopfes in den Gräbern des V.—VII. Jh. (Abb. 111). Zahlreicher sind die Nadeln mit durchbrochenem

Kreuzkopf (35 Fundorte, ca. 100 Exemplar), und sehr ähnliche Kreuznadeln mit halbkugeligen Vorsprüngen (ca. 60 Exemplar) und mit kleinen abgeflachten Vorsprüngen — typisch für das VII.—IX. Jh. (Abb. 112). Und schließlich verbreiteten sich am weitesten im VIII.—XI. Jh. die Kreuznadeln mit 3 und 4 Rundplatten zu Kreuzenden. Bekannt sind auch Rosettennadeln, vereinzelt Rundkopfnadeln des V.—VII. Jh. u. a. (Abb. 113, 114).

Um die Verbindung der Nadeln durch 2—5 und mehrere Ketten zu erleichtern, hängte man Anhänger ein. Manchmal wurden die Anhänger aus Draht gemeistert, aber besonders weit waren Halbmond-Plattenanhänger (Lunnula) in Gebrauch, die auch ziemlich mannigfaltig waren. Am meisten schmuckvoll waren vierteilige Anhänger, damit wurden manchmal die Kettenenden abgeschlossen. Die kurischen Frauen schmückten sich noch mit medallionartigen Anhängern (Abb. 116), die an die Nadeln nicht angeheftet wurden (gefunden über 45 Stück von solchen Anhängern), und die Lamata—Frauen schmückten sich mit gebrochenen Anhängern ähnlicher Größe (Abb. 117, gefunden 7 Stück in Gräberfeldern).

Der Händeschmuck setzt sich aus Armringen und Ringen zusammen. Sie wurden von Frauen, Männern und Kindern getragen, die Frauen hatten sie häufiger um, und die Kinder bekamen ab und die aus Teilen der Halsringe der Erwachsenen zusammengesetzten Armringe. In demselben Gräberfeld sind verschiedene Armringe zu finden. Im V.—VII. Jh. schmückte man sich mit Bandarmringen mit dreieckigem Querschnitt, mit halbrundem Querschnitt, mit viereckigem Querschnitt, sowie im V.—X. Jh. — mit den Spiralarmringen aus dreikantigem oder segmentartigem Querschnittband, gedreht; solche wurden auch früher getragen, die Armringe dieser Zeitspanne zeichnen sich durch Ornamente aus. Dem V.—VI. Jh. sind Armringe mit verdickten Enden typisch (Abb. 120), sie sind in Westlitauen auch im VII.—IX. Jh., zwar mit manchen Änderungen, erhaltengeblieben. Im VIII.—IX. Jh. trugen noch die Frauen der Kuren und der Lamaten Blecharmringe mit breiten dreieckigen Enden. Die Schamaitinnen und Sengallerinnen, etwas seltener Aukschaitinnen hatten im V.—VI. Jh. die Armringe mit dreikantigem Mittelgrat um (Abb. 121, 122), und im VII.—VIII. Jh. — manschettenartige Blecharmringe mit Mittelgrat (Abb. 123, 124). Es sind auch Armringe anderer Formen, zwar selten, entdeckt worden. Man schmückte sich mit Spiralfingerringen und Bandringen. Die Spiralfingerringe sind zahlreicher, ihre mittlere Umwicklung wurde manchmal ausgedehnt, mit einem geometrischen Ornament verziert.

Die Gurte wurden relativ selten verziert. Mitte des I. Jahrtausends u. z. wurden manchmal die Gurtenden verschiedenartig mit Beschlag verziert (Abb. 125), und Ende des VIII. Jh.— im IX. Jh. nehmen die Kuren und die Lamaten die Gurte mit einem durchgehenden Beschlag in Gebrauch. Die gefundenen Reste der Männerschuhe zeugen davon, daß die Männer die Schuhe mit langen Schäften getragen haben, die unter den Knien mit einem Gürtel oder mit einer Schnur festgemacht waren. Im VII.—VIII. Jh. schmückten manchmal die Schamaiten und die Sengaller den linken Fuß am Knöchel.

ANDERES MATERIAL

In den Siedlungen herrscht die handgemachte Keramik mit rauher Oberfläche (Abb. 127) die Töpfe in Eimerform vor. Seltener haben die ähnlichen Gegenstände glatte Oberfläche, selten — ornamentiert, öfter — mit Fingernagelmuster (Abb. 128). Außerdem findet man Geschirr in Gestalt der Schüsseln schwärzlicher Farbe und mit geschliffener Oberfläche. In den Gräberfeldern des Küstengebietes findet man kleine, oft grob gearbeitete Geschirrstücke (Abb. 129).

Man entdeckt auch Trinkhornbeschläge. Im V.—VI. Jh. gab es Beschläge aus einem breiten und feinen Bronze- oder Silberband, verziert mit einem eingepprägten Ornament, das in Horizontalstreifen aufgeteilt war. Ab und zu besteht das Ornament aus stilisierten Figürchen der Menschen, der Elche, der Vögel. Man hat nur 10 Exemplare solcher Trinkhörner in 6 Gräberfeldern gefunden. Die Spitzen mancher Hörner waren mit becherförmigen Beschlag verziert (Abb. 130—132).

Die Knochenkämme sind ein rarer Fund in Burgbergen und Gräbern, die einst in Frauengräbern der Skalven gefundenen Kämme sind verlorengegangen, ohne veröffentlicht zu werden (Abb. 134, 135). In den kurischen Männergräbern des VIII.—X. Jh. lassen sich manchmal Bernsteinamulette in Gestalt eines Kammes finden. (Abb. 139), die schon im X. Jh. durch Bronze-kämmchen ersetzt werden.

SOZIALPROZESSE

Im V.—IX. Jh. gingen die Sozialprozesse sehr langsam vor. Es war die Zeit, wo die Stammvereine immer stärker wurden, ei-

ne territoriale Gemeinschaft gebildet war, das Sittenrecht sich formte. Die im V.—VI. Jh. erschienenen vereinzelt reichen Gräber verschwinden bis zum Ende des I. Jahrtausends u. z. Diese Zeitspanne kann, dem Verfasser nach, auch als die Periode der Kriegsdemokratie bezeichnet werden.

Die Religionen dieses Zeitraumes sind wenig erforscht. Am meisten wissen wir über den Kult der Vorväter, die Beerdigungsbräuche. Die Ausgrabungsfunde bezeugen die damals existierende Toleranz. Es gehen ethnische Änderungen vor sich hin. Das von Balten bewohnte Territorium verringert sich beträchtlich. Die Balten des Dnepr-Laufgebietes werden von Ostslawen assimiliert.

СРЕДНИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК В ЛИТВЕ (V—IX вв.)

РЕЗЮМЕ

Работа написана в Институте истории Академии наук Литвы в 1982—1986 гг., в настоящее время дополнена данными, опубликованными в 1987—1995 гг. Термин «Средний железный век» введен в археологию Литвы проф. Й. Пузи́насом в 1938 г. по примеру археологов Латвии, Эстонии и Восточной Пруссии и охватывал период с 400 по 800 г. В 1961 г. в «Очерках по археологии Литвы» сохранена та же хронология этого периода, лишь по примеру эстонского археолога проф. Х. Мора он назван еще переходным периодом к классовому обществу, потому что IX в. относился уже к раннему феодализму. Позже этот период иногда датируется 400—850 гг. (M. Gimbutas, 1963). Автор относит к среднему железному веку V—IX вв.

ГОРОДИЩА И ПОСЕЛЕНИЯ

Городища Литвы не имеют четко выраженных слоев V—начала X вв., хотя валы большинства из них увеличивались, ремонтировались. Сохранившиеся углы, ямы для столбов свидетельствуют о том, что на валах находились двойные деревянные стены столбовой конструкции, реже ряды столбов. Данных о существовании башен нет. Ворота иногда походили на туннель. Размеры площадок большинства городищ составляют только от 500—600 кв. м до 2000 кв. м. Лишь немногие площадки больших размеров. Предполагается, что в них укрывались во время опасности несколько десятков, реже несколько сотен человек.

Люди жили у подножья городищ и поодаль от них. Об этом свидетельствуют могильники того времени, которые на-

ходят далеко от городищ. Однако мы чаще всего не находим бывших поселений рядом с могильниками. Они были уничтожены во время обработки полей. Рядом с городищами люди жили более постоянно, сохраняются следы поселений. Было исследовано несколько поселений того периода. Находки на месте бывших поселений тоже скромны — ямы для столбов, очаги, керамика, шлак, кости животных. Часть поселений возле городищ укреплена рвами, иногда изгородью. Поселения неодинаковы по размеру, иногда довольно разбросанные, другие более компактные. Вероятно, росло число небольших построек, жилые постройки строились поодаль от хозяйственных.

В IV—V вв. преобладали еще постройки столбовой конструкции, позднее столбовые ямы обнаруживают реже, полагают, что распространялись срубные постройки. Применялись небольшие круглые бревна диаметром 15—20 см, щели между бревнами замазывались глиной. Очаги чаще всего оборудовались в ямах диаметром 0,6—1,5 м и до 0,7 м глубины. В Восточной части Литвы очаги оборудовались в неглубоких ямах, иногда они окружались рядом камней или низким глиняным бортиком. Видимо, в последней четверти I тысячелетия н.э. срубные постройки уже преобладали, очаги постепенно сменяют каменные печи.

ХОЗЯЙСТВО

Население занималось земледелием и связанным с ним животноводством. Из орудий земледелия более раннего периода известно рало с лемехом формы лопаточки. Соха получила распространение значительно позже — в XI—XII вв. Обнаруживают также железные мотыги. Для уборки урожая использовались различные небольшие серпы. О знятости земледелием свидетельствуют и зернотерки. Не удалось обнаружить в поселениях Литвы V—IX вв. зерна. В соседней Латвии были обнаружены ячмень, пшеница, соя, горох, бобы. Предположительно рожь широко стали сеять только в начале II тысячелетия. Обнаруженные фрагменты ткани свидетельствуют о возделывании льна. В основном выращивались летние культуры, распространялось пашенное земледелие с нерегулярным двуполем.

При раскопках поселений обнаруживают кости домашних животных, прежде всего крупного рогатого скота, изредка

больше встречается костей свиней, которые обычно занимают второе место по численности, а на третьем месте — кости мелкого рогатого скота. Также обнаруживают довольно много конских костей (до 10—11%), особенно в Восточной Литве. Животноводство давало пищу, кожу, мех, шерсть для различных нужд. Животные использовались как тяговая сила, конь был нужен воину. Развитие животноводства сдерживалось заготовкой корма на зиму и отсутствием теплых хлебов.

Люди охотились и употребляли в пищу мясо крупных зверей — оленей, бобров, реже медведей и других животных, а также охотились на пушных зверей — куниц, белок. Имеется меньше данных о рыболовстве, бортничестве.

Железо добывала, вероятнее всего, еще каждая семья из болотной руды. Кузнецы выковывали из нее 60—80% всех используемых изделий из железа. О работе местных кузнецов свидетельствует разнообразие форм и размеров орудий труда и оружия. Использовалось обычное железо, «пакетное» железо, было известно закаливание, люди умели изготавливать сталь, приваривать стальные лезвия к орудиям труда. Кузнечное дело балтских племен в V—VIII вв. было аналогично кузнечному делу соседних стран. В IX—X вв. на Руси, в Польше появились города, кузнецы отделились от земледельцев, началась их специализация. Проживавшие в деревнях кузнецы Литвы стали отставать от соседей.

Металлические украшения изготавливались в основном из бронзы, реже использовались серебро, олово. Следы их производства очень незначительны — это небольшие фрагменты глиняных литейных форм, остатки тиглей, небольших черпаков. В одном поселении могли работать несколько ювелиров. Один и тот же мастер обрабатывал несколько цветных металлов. В качестве сырья для изготовления новых украшений использовались и старые поломанные украшения, их части. Изучение металлических украшений V—VIII вв. показало, что преобладали сплавы меди с цинком, увеличивалось количество сплавов с цинком и свинцом, но мало использовались сплавы меди, олова, свинца и цинка, а также меди и олова. Разнообразие сплавов определялось и тем, что все чаще для их производства использовался металлолом. В этот период чаще применяется олово, им покрываются некоторые бронзовые изделия, изготавливаются мелкие оловянные изделия.

В V—VI вв. больше используется серебро — изготавливаются полностью серебряные украшения, но уже с VI в. поверхность бронзовых изделий чаще покрывается тонкой се-

ребряной пленкой. Преобладает геометрический орнамент, встречаются изделия неорнаментированные, в V—VI вв. появляется и зооморфный орнамент. Он достаточно реалистичен, только в конце I тысячелетия н.э. иногда более стилизован.

Из дерева изготавливались предметы, используемые в повседневном обиходе. Деревообрабатывающие инструменты пока те же самые — топор, нож, долото, тесло, скребок, струг. Некоторые инструменты обнаружены в могилах. Остается неясным, когда в Литве началось применение токарных станков и распространилось бондарное ремесло. Мало и костяных изделий.

Большое внимание люди уделяли прядению и ткачеству. В могилах и в поселениях обнаружено много пряслиц глиняных и каменных, реже янтарных. Сохранились кусочки шерстяной и льняной ткани. Можно предположить, что люди ткали на вертикальных станках, как это делалось и в соседних краях. Обнаружены и кусочки ленты из цветных ниток. В могилах найдены пластинки для витья лент.

Из глиняных изделий встречаются в основном керамика и пряслица. Использовалась лепная керамика. Чаще встречаются горшки с шероховатой, реже — с гладкой поверхностью, небольшое количество изделий — со шлифованной поверхностью. Больше всего черепков горшков находят на месте поселений и городищ Восточной Литвы и Занеманья. Меньше их находят в северной и западной Жемайтии. Возможно, там люди больше пользовались деревянной посудой. Керамику редко обнаруживают и в могильниках Литвы. Не было обычая хоронить покойников в урнах. В приморье бытовал обычай класть в могилы миниатюрные глиняные горшочки. Из глины изготавливали и тигли, формы для изготовления металлических украшений.

Обмен с другими краями обеспечивал население цветными металлами, солью, оружием и другими отдельными изделиями. Цветные металлы проникали из Средней Европы. Оттуда же проникали и украшения из цветных металлов, другие изделия. В V в. из Средней Европы или другими путями проникали в Литву и стеклянные бусы. Наряду с путем через территорию прусских племен в Среднюю Европу сформировался путь по Даугаве.

Хозяйственная жизнь во всей Литве в V—IX вв. была аналогичной, области культуры различались обрядом захоронения и погребальным инвентарем. Области, выделенные археологически концом IV—V вв., сохранились до XIII в., когда их жителей упоминают письменные источники. Они исследованы неравномерно.

1. Курганы Восточной Литвы. С исчезновением в IV в. культуры штрихованной керамики на западной окраине ее ареала образовалась область курганов Восточной Литвы, а восточная часть ареала штрихованной керамики влилась в Банцерово-Тушемлянскую культурную область. Предполагают, что на образование области курганов Восточной Литвы оказали влияние переселившиеся сюда небольшие группы людей из Северной Литвы и из южного Занеманья.

Старейшие курганы окружены венком из больших камней, основание покрыто слоем гари. В кургане, в ямах под насыпью, хоронили одного—двух умерших, несожженных, следы гробов обнаруживаются крайне редко.

Мужчин хоронили головами на запад, женщин — на восток. Мужчине в могилу клали узколезвийный обушной топор, одно—два копья (их наконечники чаще всего лежат у ног), богатому мужчине на ноги клали еще щит. Украшение составляла фибула. Очень редко вместе с мужчиной хоронили коня. В могилу женщин иногда клали серп, наиболее часто встречаемые украшения — височные кольца, иногда несколько бус, а также фибула, браслеты. Детей хоронили в курганной насыпи, их погребения сохранились редко. Могилы датируются концом IV—V в. Курганов с труположением больше обнаружено в северной части их ареала.

Обычай сжигать умерших распространяется в V в. и с VI в. сохраняется вплоть до XII в. Погребения с трупосожжением изредка обнаруживают в тех же группах, что и с труположением.

Курганы насыпались из песка, в основании было обычно пепелище, в V—VII вв. насыпь окружали еще венком из камней (использовались более мелкие камни) и несколькими ямами. Позже венок из камней становится редким исключением, ямы превращаются в ров. Размер насыпей различен (обычно до 10—12 м в диаметре, реже больших размеров), численность курганов также различна. В курганах захоронены со-

бранные из кострищ сожженные кости, в одном кургане по 1—8 могил. Погребения обнаруживают в круглых или четырехугольных небольших ямах, без урн. Некоторые курганы встречается без могил. Погребальный инвентарь составляют остатки обгоревших металлических изделий, в редких случаях нетронутые огнем, вперемежку с костями, изредка лежащие на костях. В мужских захоронениях находим узколезвийные топоры, наконечники копий, ножи, пряжки, а в женских могилах — пряслица (иногда 2—3), иногда гривны, фибулы, браслет.

Ареал курганов на севере достигает южной части Зарасайского района, на западе — Швянтойи и средней части Нямунаса, на юге — охватывает бассейн Меркиса — верховье Гауйи, а на востоке охватывает западный край Белоруссии до озер Свири—Нарочи. Автор считает их наследием литовских племен.

2. Могильники аукштайтов (середина Литвы) встречаются к западу от литовских курганов. Они сформировались из небольшой группы грунтовых захоронений в месте слияния Нямунаса и Нерис (расширяясь на север и запад). В V—VI вв. умерших хоронили, чаще всего не сжигая, редко в гробах, у скелета встречаются две—три пары камней, иногда ряд камней. Встречаются могильные ямы, края которых скреплены глиной. В двух могильниках обнаружены остатки нескольких курганов. Умерших хоронили в разных направлениях, однако преобладают мужские захоронения головой на запад и женские — головой на восток. Погребальный инвентарь многочислен, но есть захоронения и без него (15—27 проц.).

Мужчинам в могилу клали топор (втульчатый или обушной), другие орудия встречаются редко, из оружия — копье встречается редко, чаще боевой нож, изредка овальные застежки, шпоры, кони. Обнаруживаем одиночные гривны, чаще фибулы, на левой руке изредка браслет. В женских захоронениях встречаются серп, шило, изредка нож, пряслице. Больше украшений — диадем, бусинок из стекла и янтаря, одиночных гривен, больше фибул, браслетов (чаще на обеих руках). Одиночные украшения из железа, но немало и серебряных.

В V—VI вв. встречаются одиночные погребения с трупосожжением среди погребений с труположением, с VII в. они преобладают. Больше всего они встречаются в овальных ямах разной величины (до 1,4 м в диаметре), обгоревшие кости чистые, изредка вперемежку с пеплом, погребальный инвен-

тарь положен на горстки костей или смешан с ними. Он такой же, как и в могилах с труположением. Единого мнения о том, откуда пришел обычай сжигать умерших, нет. Автор придерживается мнения, что, вероятнее всего, влияние оказала Надрува, находившаяся к западу, хотя другие авторы видят в этом влияние Восточной Литвы.

Не существует единого мнения и об этнической принадлежности. По мнению автора, эти могилы оставлены племенами аукштайтов, о пребывании которых здесь упоминают источники начала XIV в. Другие же авторы утверждают, что могильники Центральной Литвы оставлены прожемайтами.

3. Могильники жемайтов. К западу от области, где жили племена аукштайтов, от междуречья Шушве и Дубисы до Юры на западе и среднего течения реки Венты и Муши на севере выделяется область жемайтов. С конца IV—начала V вв. умерших здесь хоронили в грунтовых могилах, не сжигая. Могилы V—VI вв. разбросаны небольшими группами, единого направления не было, могилы VII—IX вв. обнаруживают ряды. В могилы мужчин V—VI вв. клали втульчатый топор, одно—два копья (наконечники копий лежат у головы умершего), изредка боевой нож, короткий меч, в южной части ареала в могилу мужчины клали голову и ноги коня (возможно, чучело коня), украшения немногочисленны — гривна, фибула или булавка, изредка браслет. Для женских захоронений орудия труда нехарактерны (шило, изредка нож, пряслице), больше встречаются диадемы, бусы, гривны, булавки (чаще всего две), браслеты.

В VII—VIII вв. состав погребального инвентаря меняется. В могилы мужчин перестают класть топор, по-прежнему кладут копье, широкий нож-меч, комплект украшений — редко гривна и браслет, чаще фибула. В женских погребениях — две одинаковые булавки с длинными цепочками (реже две пары), пара браслетов. В IX в. из могил мужчин исчезает широкий нож-меч, в X в. арбалетовидные фибулы заменяются на подковообразные. В мужских и женских могилах IX в. часто встречаются витые гривны.

Образование жемайтской области некоторые исследователи пытаются объяснить миграцией «прожемайтов» из Центральной Литвы, с Невежской низменности. Автор склоняется к мнению, что жемайты отделились в IV в., после того, как находившаяся здесь область курганов литовцев-латышей раздробилась на более мелкие культурные области жемайтов, жемгалов и селов.

4. Могилы с каменными венками. Могилы с каменными венками, получившие распространение в приморье Литвы с I тысячелетия до н.э., встречаются еще и в V—VI вв. Венки складывались на поверхности земли, умерших хоронили несожженными в неглубоких ямах. Скелеты сильно разложились, следы гробов редки. Часть захоронений без погребального инвентаря. В могиле мужчин находят 1—2 копья с втульчатыми наконечниками, изредка втульчатый топор, нож, косу, точило, из украшений — фибула, изредка браслет, в могилах побогаче — шейная гривна, изредка обнаруживают кости коня. В женских захоронениях — миниатюрный горшок, каменное или янтарное пряслице, браслеты на обеих руках, булавка, реже гривна.

Во второй половине VI в. в ареале этих могил образовались две области — южная Ламатская и северная Куршская.

5. Ламатские могильники охватывают небольшую территорию на восточном берегу Куршского залива (к югу от р. Смелте и к северу от дельты Нямунаса). Могильники этой области мало известны, поскольку материал наиболее крупного исследованного в Вежайчяй (около 900 могил) пропал, не будучи опубликован.

В VI—VII вв. умерших хоронили, не сжигая, головой на север, реже на восток или запад, скелеты сильно разложились. В могилы мужчинам клали втульчатый топор, косу, копье (наконечники около головы), боевой нож. Зачастую обнаруживаем и следы костей коня. Мало украшений — чаще всего это фибула, в могилах побогаче несколько фибул, реже гривна. В женских могилах находим шило, нож, пряслице, шейную гривну, фибулу, браслеты.

В VII—VIII вв. распространяется обычай трупосожжения, хотя до IX в. преобладало труположение. Погребальный инвентарь многочислен. Мужчин хоронят с двумя копьями, однолезвийным мечом, сохраняется обычай изредка класть рядом коня, косу. Украшений по-прежнему немного — гривна, фибула. В женских захоронениях встречаются крупное пряслице, изредка шило, нож, из украшений — большая булавка для скрепления волос или головного убора в форме прута, иногда шапочки украшены подвесками, покрытыми серебром, витая гривна, большая арбалетовидная или поменьше пластинчатая фибула, браслеты. Могилы с трупосожжением обнаруживают в длинных, наподобие могил с труположением, ямах или в ямах формы неправильного круга или круглых ямах. Кости ссыпаны вместе с пеплом, иногда наброшено не-

сколько камней. Погребальный инвентарь тот же, что и в могилах с труположением.

Археологи названную область относят то к куршам, то к скалвам или же считают ее жемайтской Каршувой. Она ближе всего к скалвам, но ей свойственны и самобытные черты. Автор причисляет ее к ламатийцам. Ламату между Скалвой и Куршом упоминают источники XIII в.

6. Могильники скалвов находят по обе стороны Нямунаса в его низовье, в Литве — около низовья Юры. Могилы V—IX вв. еще мало изучены, материал исследований крупнейшего в Восточной Пруссии могильника скалвов Линкунай (около Тильзита — Советска) не сохранился.

В V—VI вв. умерших чаще всего хоронили, не сжигая, ориентация захоронений разная. Мужчинам в могилу клали копье, острый боевой нож, втульчатый топор, редко косу. В женских могилах почти нет орудий труда. Украшения мужчин и женщин довольно однообразны — гривна, фибула, в мужских могилах — один, в женских — два браслета. Лишь в могильнике Видгирай обнаружены богатые захоронения: по несколько фибул, гривен, янтарных бус и других украшений, часть из которых серебряные.

Обнаружены лишь одиночные могилы V—VI вв. с трупосожжением. В VII—VIII вв. встречаются погребения как с труположением, так и с трупосожжением, а в IX в. уже преобладают могилы с трупосожжением. Не кремируемых мужчин чаще всего хоронили головой на северо-запад, иногда в выдолбленных гробах. В могилах находят больше оружия — 2—3 копья, короткий однолезвийный меч, боевой нож, однако почти не встречаются вещи из конского снаряжения и мало украшений — фибула, изредка браслет, перстень. В женских захоронениях больше украшений — булавка для волос в форме прута, гривна, пара фибул, гребень и др. Могилы с трупосожжением находим в небольших деревянных коробочках, иногда сожженные останки завернуты в ткань. Погребальный инвентарь, как и в могилах с труположением, но оружие часто поломанное. В могилах VII—X вв. изредка обнаруживают голову овцы или козы.

По мнению автора, скалвы говорили на одном из литовских наречий, поскольку в названиях их земли нет прусских наименований.

7. Могильники куршей охватывают северную часть ареала могил с каменными венками, Литовское взморье до р. Смелте на юге, на востоке — до р. Вардувы, на севере — до устья

Венты. В VII—VIII вв. умерших здесь хоронили, не сжигая, только в конце VIII в. появляются первые захоронения с трупосожжением. До XI в. практиковались оба обряда захоронений.

Умерших (не сожженных) хоронили рядами, изредка обнаруживаем следы гробов, скелеты почти полностью разложились. В одних могильниках мужчин и женщин хоронили в противоположных направлениях, в других — в одном направлении. Куршские могилы VIII—XII вв. самые богатые в Литве по погребальному инвентарю.

Мужчин хоронили с копьем, удилами, небольшой косой у головы, однолезвийным мечом у бока или на груди, с боевым ножом, с окованным ремнем, который лишь клали в могилу. К копьям, удилам иногда привязывали кусочек янтаря или крупную бусину. Одежда украшалась 1—3 арбалетовидными фибулами, надевалась шейная гривна. Браслеты в мужских захоронениях встречаются редко. Иногда часть украшений оказывается только положенной в могилу умершего. В женские могилы клали крупное каменное или янтарное пряслице, глиняный горшок, орудия для плетения поясов. Особенно много было украшений. Головной убор скреплялся или украшался арбалетовидной фибулой или небольшой булавкой, чаще украшали себя гривнами, браслетами на обе руки, зачастую по несколько. Женскую одежду застегивали — украшали чаще всего одной большой (длиной до 30—35 см) булавкой, часто с подвесками и цепочками, а также покрытой серебром подвеской в виде медальона. Кроме того, клали еще различные украшения дополнительно.

Могилы с трупосожжением различны — часто в ямах, аналогичных захоронениям с труположением, иногда в овальных ямах меньших размеров. Сожженные кости чистые, иногда с гарью. В некоторых могилах погребальный инвентарь сохранился лишь частично, в других вещи не тронуты огнем. Он аналогичен таковому в могилах с труположением.

У археологов нет единого мнения о территории, заселенной куршами, и их связях в I—IV вв. с могильниками с каменными венками.

8. Могильники жемгалов распространены в северной части Литвы — в бассейне Муши. В грунтовых могильниках здесь находят могилы с труположением вплоть до XIII в.

В V—VI вв. мужчинам у бока клали копье (наконечники — у головы умершего), втульчатый топор, нож, из украшений — фибулу или булавку, браслет на левую руку, шейные гривны редки. У ног женщины клали мотыгу, серп, шило, изредка

нож, из украшений — диадему, венки из длинного витого жгута, две булавки, соединенные цепочками, на обеих руках одинаковые браслеты. В VII—X вв. сохраняется тот же характер захоронения, однако погребальный инвентарь несколько меняется. Нет втульчатого топора, мужчин по-прежнему хоронят с 2 (иногда с 3—4) копьями, на бедра кладут широкий боевой нож-меч, одежда скрепляется фибулой или одной булавкой, на левой руке браслет, иногда шейная гривна. В женских захоронениях VIII в. серп заменяется на нож-серп, сохраняется мотыга, шило, резы украшают диадемой, чаще гривной, сохраняются две булавки с цепочками, браслеты. Постепенно меняются формы украшений.

Аналогичные захоронения находят на соседней территории Латвии.

9. Могилы селов находят на северо-востоке Литвы. Они мало исследованы. Умерших в IV—VI вв. хоронили в курганах, чаще всего не кремируя. Останки сохранились плохо. Новые могилы зачастую разрушают старые. В тех же курганах находят одиночные могилы с трупосожжением: кучки сожженных костей, принесенные из кострища. Погребальный инвентарь скромный. Находят узколезвийные обушные топоры, одиночные наконечники копий, ножи. В женских захоронениях иногда встречаются диадема с длинным витком на затылке, булавка, изредка браслет, одиночные гривны.

Культура селов VIII—X вв. близка культуре латгалов. На этой территории появляются и грунтовые могилы, однако они почти не исследованы. Вообще северо-восточная Литва VII—X вв., по всей вероятности, была малозаселенной. Основные центры селов в то время находились в Латвии, вблизи Даугавы.

10. Каменные курганы ятвягов известны в южном Занеманье и на северо-востоке Польши в первые века н.э. В IV—VI вв. они распространились и на правом берегу Нямунаса до р. Стревы. В IV—V вв. хоронили чаще всего, не кремируя, по одному в кургане, в яме, выкопанной под насыпью. Большинство этих могил разграблено (разрушена область головы-груди умершего). Яма над умершим заложена камнями, из камней сложена центральная часть кургана, затем засыпана землей и сложен венок из камней. Мужчин хоронили головой на север, с копьем у бока (наконечник клали у головы), с щитом на ногах, иногда в могиле находят нож, булавку. Женские могилы с трупоположением того периода не обнаружены.

Могилы с трупосожжением V—VI вв. находят в небольших ямах или в центре насыпи, сложенной из камней, они

обложены камнями. Такие могилы VI—VII вв. обнаружены только в южном Занеманье. В насыпи, между камнями находят 1—2 могилы. Погребальный инвентарь немногочислен — наконечник копья, изредка умбон щита, нож, фрагменты фибулы или браслета. В каменных курганах могил VIII—IX вв. не обнаружено.

Вероятно, курганы IV—конца V в. на правом берегу Нямунаса были оставлены поселившимися здесь ятвягами, которые со временем ассимилировались или переселились на юг.

Как видим, мало сведений о территориях, которые были заселены селами и ятвягами, уничтожена большая часть материала из областей, когда-то заселенных скальвами и ламатийцами.

ОРУДИЯ ТРУДА

Орудия труда известны в основном по находкам из погребальных памятников. Поэтому они немногочисленны, не отражают все применявшиеся в то время орудия.

Топоры находят в захоронениях I—VI вв., позже они составляют редкое исключение. Они втульчатые (в западной части Литвы) и узколезвийные обушные (в восточной части Литвы).

Известно около 200 мест обнаружения втульчатых топоров (рис. 27) и около 1000 этих орудий. Преобладают топоры длиной 17—22 см с лезвием длиной 5—7 см. Известно около 160 мест обнаружения узколезвийных обушных топоров и около 600 этих топоров длиной чаще всего 22—24 см и длиной лезвия 7,5—8 см (рис. 29). Выделяется группа топоров с отогнутым обухом (рис. 30), применявшихся в V—VI вв. Часть топоров из закаленного железа, у других приварено стальное лезвие.

Ножи почти исключительно черешковые (рис. 31), разного размера, с деревянными, редко костяными черенками.

Косы (рис. 32) в основном найдены в куршских и ламатийских захоронениях. Их длина в основном 30—37 см и лишь некоторые были длиной 40—65 см, ширина клинка — 4,5—5 см. Предполагается, что черенки их были короткими.

Серпы в V—IX вв. были разного размера, довольно разнообразными (рис. 33—35). Их находят в основном в женских захоронениях. Наиболее известны литовско-жемгальские серпы с загнутым кверху острием (больше 20 мест нахождения, около 60 орудий), применялись в V—IX вв. В Северной Литве и соседней Латвии в VIII—XI вв. получили распространение ножи-серпы (рис. 36), их известно около 200.

В женских захоронениях V—XI вв. находят мотыги, длина которых 20—22 см, ширина лезвий до 6,5 см, применялись с черенками, диаметр которых 3—4 см (рис. 28 : 3).

Втульчатые пещни применялись с III в., в V—X вв. их длина составляла от 20—22 см до 30—36 см, ширина лезвий — 1,5—3 см (рис. 28 : 1). Известны 22 места их нахождения, найдено около 30 этих орудий. Найдены другие одиночные инструменты для обработки древесины — скребки, небольшие долота и др. Орудий труда кузнеца этого периода в памятниках Литвы не обнаружено.

Каменные огнива немногочисленны. В памятниках II—VIII вв. обнаружено около 40 каменных огнив (овальных, четырехугольных). Они не отличаются от применявшихся в Скандинавии, Латвии, Эстонии, Верхнем Приднестровье (рис. 37). Железных огнив в виде палочек известно всего лишь несколько экземпляров. Калачевидные кресала курши и другие племена стали класть в могилы лишь в X—XI вв.

Различной длины шила во всей Литве находят в большом количестве, чаще всего в женских захоронениях. Применялись также железные и бронзовые иглы, однако их известно лишь несколько экземпляров.

Пряслица в большом количестве находят в женских захоронениях (меньше их у жемгалов и селов). Найдены глиняные, каменные, янтарные и одиночные костяные или металлические пряслица, всего их около 1000. Большая их часть обнаружена в памятниках V—X вв. 700 из них глиняные, в диаметре — 2—4 см, в форме двойного усеченного конуса или цилиндра, часть из них украшена геометрическим орнаментом (рис. 38—40). Каменные пряслица крупные (до 5—6 см в диаметре), иногда орнаментированы, чаще применялись в западной части Литвы (рис. 41, 42). Янтарные пряслица по форме и размеру похожи на каменные. Они чаще встречаются с VIII в. в западной части Литвы.

Точила с начала н.э. применялись крупные, без отверстия для подвешивания, с V—VI вв. распространяются четырехугольные, длиной 9—17 см, с отверстием (рис. 43).

ОРУЖИЕ

Это наиболее многочисленная группа погребального инвентаря мужских захоронений, только наконечников стрел обнаружено больше всего при раскопках городищ. В могилах об-

наружены наконечники копий, боевые ножи, мечи, боевые топоры, умбоны щитов.

Копья с железными наконечниками (рис. 44—47) клали в могилы мужчин, иногда и детей, на всей территории Литвы, но реже всего у аукштайтов и селов. Встречаются втульчатые и черешковые наконечники копий. Абсолютное большинство составляют втульчатые наконечники копий, которые отличаются большим разнообразием форм и размером. Наиболее многочисленные группы представляют наконечники копий с пером ромбической формы (формы вытянутого ромба особенно характерны для V—VII вв. и с длинной втулкой и маленьким перышком для VII—VIII вв.), с профилированным пером (V—VI вв.), с длинным пером в форме меча (V—VI вв.), с ивоволистным и ланцевидным пером. Черешковые наконечники копий обнаруживают реже, они с лавроволистным пером (такие применялись чаще в северной части Литвы в VIII—IX вв.) и с шипами, которых обнаружено лишь несколько штук (рис. 47 : 1, 2).

Использовались боевые ножи по меньшей мере трех форм: 1) в V—VI вв. применялись острые ножи-кинжалы, с двумя—тремя канавками возле спинки, они встречаются больше всего в могилах скалвов и аукштайтов (известно уже по меньшей мере 17 мест их обнаружения, рис. 48), 2) в V—IX вв. в форме большого ножа, иногда с ручкой, скрепленной железным кольцом, 3) широкие боевые ножи (длиной до 60—65 см и шириной 9—9,5 см) находят в могилах жемайтов VII—VIII вв. и могилах жемгалов VII—XI вв., несколько таких ножей обнаружено в могилах аукштайтов (рис. 48).

Обнаружено только два импортных двухлезвийных меча V в. (Крикштонис, Таурапилис), один из которых в богато украшенных ножнах (рис. 50—52), и около 140 однолезвийных мечей в форме большого ножа, относящихся к V—IX вв. (длиной до 70—75 см и шириной 4,5—4,8 см), которые носили в окованных железом ножнах. Они были наиболее распространены на землях куршей и ламатийцев в VIII—IX вв.

Узколезвийные обушные боевые топоры делятся на две группы: орнаментированные (12 экземпляров) и с щекovinaми (17 экземпляров). Их находят в могилах второй половины V—VIII вв. в основном в ареале литовских курганов (рис. 53).

Наконечники стрел в археологических памятниках I тысячелетия н.э. немногочисленны, в могилы не клали луки и стрелы. В памятниках V—IX вв. их обнаружено около 60, в том числе около 40 в городище Аукштадварис. Преобладают трех-

гранные, связанные с вторжением кочевников в Литву в V в. Обнаружено лишь несколько втульчатых наконечников стрел.

Железные умбоны щитов в мужских захоронениях в Литве встречаются со II—III вв. В настоящее время известно около 60 памятников, в которых обнаружено около 100 этих изделий. Из них около 30 относятся к III—IV вв., остальные — к V—VII вв. Позже они в могилах уже не встречаются. Почти все умбоны с конусообразной верхушкой (рис. 54—57). Умбон щита, обнаруженного в Таурапилисе, был прибит к щиту бронзовыми гвоздиками.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВСАДНИКА И КОНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Шпоры, изготовлявшиеся из железа и бронзы, применялись в Литве с начала н.э. В V—VI вв. со шпорами хоронили редко, носили в основном пару шпор. В захоронениях VII—IX вв. чаще встречается по одной шпоре. Применялись разные шпоры: 1) прикрепленные к ремешку гвоздиками, 2) с головками на концах дужки, 3) с выгнутыми наружу концами дужек, 4) в IX—X вв. распространяются шпоры с петельками на конце дужки. Почти в каждой группе выделяется по несколько вариантов; встречаются и одиночные шпоры.

Удила клали в могилу с конем и без коня также с начала н.э. Этот обычай особенно характерен для области приморья Литвы. Изредка обнаруживают одну—две железные пряжки, очень редки оковки узды. Они более характерны для IV—V вв. Более нарядные уздечки в VIII—IX вв. начинают применять опять же в приморье, а в X—XI вв. в средней Литве. По-видимому, обычай хоронить коней с седлами с железными стремянами распространился в Литве только в X в.

УКРАШЕНИЯ

Племена балтов, жившие на территории Литвы в V—IX вв., как и в более ранний период, хоронили умерших с металлическими украшениями, чаще всего бронзовыми, реже серебряными и железными. Больше всего украшений обнаружено в куршских и ламатийских захоронениях. В настоящей работе украшения анализируются в принятом в литовской археологии порядке — головные, затем шейные, нагрудные и украшения для рук.

Головные украшения составляют височные кольца, головные венки и др.

Височные кольца (рис. 62) относятся к находкам из литовских курганов конца IV—V вв. (20 мест нахождения, 110 изделий). Головные венки — диадемы двоякие — с подвесками и без них. Первые, из спиралей и подвесок, обнаружены в основном в захоронениях аукштайтов конца IV—V вв. (найлены в 15 памятниках). В могильниках Ламаты VIII в. обнаружены диадемы из спиралей и подвесок, украшенных серебром (рис. 65), возможно, они украшали край шапочек. Диадемы с 2—6 рядами спиралей и соединяющих их пластинок разнообразны, их носили в V—XII вв., они были особенно популярны у жемайтов и жемгалов (рис. 66—69). С диадемами и без них носили витые жгуты разной длины диаметром 1,5—2,2 см в области затылка, которые считаются частью головной повязки. Реже применялись другие украшения для головы или волос — украшенные бронзой ремешки, цепочки и др.

Шапочки или другие головные уборы более характерны для западных районов, в VIII—IX вв. их украшают фибулой, в IX в. — небольшой бронзовой булавкой с треугольной головкой, с колесовидной головкой, а у скалвов и в Ламате — длинной прутовидной булавкой (рис. 70).

Шейные украшения составляли гривны и бусы. Гривны больше носили в V—VI вв. и со второй половины VIII в. В конце IV—первой половине V в. носили еще гривны ложковидные, с дисковидной застежкой, с высокими коническими концами и др. В начале V—VI вв. носили гривны с застежкой в виде дырочки от ключа (рис. 73).

Гривны с утоншающимися концами с петелькой и крючком (тордированные и с гладкой дугой) носили с V по XI вв. (рис. 74). Ими украшали себя скалвы, курши, ламатийцы, жемайты, жемгалы, изредка аукштайты, селы (известно 65 мест нахождения, около 200 этих украшений). Немногочисленны гривны V—VI вв. с гранеными концами (рис. 75, известно лишь 12 мест их нахождения) и гривны VII в. с заходящими концами с перехватами (известно только 13 экземпляров). Гривнами с утолщенными концами с V по XI вв. (около 30 мест обнаружения, 45 находок) украшали себя курши, жемайты, жемгалы.

Гривны с плоскими заходящими концами, иногда с треугольными подвесками носили в VII—XII вв. литовцы и селы, особенно они популярны у латгалов (в Литве их обнаружено около 30, в Латвии — более 600). Гривны с седловидными кон-

цами (рис. 76) носили в VI—XII вв. литовцы и аукштайты, реже другие племена (34 места нахождения, около 60 гривен, значительно больше их в Латвии). Гривны с костьюевидными концами в VII—X вв. получили такое же распространение, как и седловидные (в Литве известны 35 мест нахождения, около 70 гривен). Витые шейные гривны VI—IX вв. с петлей и с крюком, а также витые гривны VIII—XIII вв. с петлями на заходящих концах преобладали у куршей, аукштайтов. Гривны с витыми дугами и конусовидными концами характерны для VIII—XII вв., их носили литовцы, меньше другие племена (получили большее распространение и в Восточной Латвии).

В V—IX вв. гривны носили как мужчины, так и женщины, но больше их найдено в женских захоронениях.

Бусы из стекла и янтаря больше носили в V—начале VI вв., позже они почти исчезают из могил, иногда носили ожерелье из бронзовых спиралей. Они характерны для женских и девичьих могил. Янтарные бусы V—VI вв. отличаются разнообразием размеров и форм. Среди них встречаются и выточенные, заботливо отшлифованные, так называемого басонского типа (16 могильников, рис. 77). Стекланные бусы встречаются разного цвета и размера. В VII в. они почти совсем исчезают. Во второй половине VII—VIII вв. в приморских могильниках появляются бусы из темного стекла, иногда с глазками или полосками другого цвета.

Нагрудные украшения составляют фибулы и булавки. Иногда две булавки или фибула и булавка соединяются цепочкой, к булавкам прикрепляются подвески с цепочками.

Фибулы носили мужчины во всей Литве. Женщины аукштайтов, скалвов, ламатийцев, судувов, как и прусов, также носили фибулы. В могилах находят по 1—2 фибулы, реже 3 и больше. Они лежат в области груди-тали, чаще ножкой к левому боку умершего. Абсолютное большинство фибул арбалетовидные, бронзовые, однако встречаются также железные и серебряные. Арбалетовидные фибулы разнообразны. В V в. были широко распространены фибулы с подвязанной ножкой, во второй половине V—VI вв.—с длинной ножкой (рис. 81, 82), сохранившиеся в Ламате до VIII в. Кроме того, в V—VI вв. носили небольшие фибулы с короткой ножкой и высокой плоской или круглой (иногда тордированной) дужкой. В V в. кольчатые арбалетовидные фибулы второй группы и в VI—IX вв. третьей группы. Они больше распространены в Центральной и Западной Литве (известно около 170 находок).

Фибула V в. со звездообразной ножкой (рис. 84) известно лишь 30 экземпляров, а с ножкой в виде веера-лопаточки найдено всего несколько экземпляров. Фибул V—VI вв. с треугольной ножкой обнаружено более 120 экземпляров (применялись также на территории Латвии, а одиночные известны на территории Белоруссии, рис. 85, 86). Для VII—VIII вв. характерны разного размера фибулы с тесловидной ножкой, обнаружены только в мужских захоронениях (27 мест нахождения, рис. 87). В VI в. стали применяться арбалетовидные фибулы, ножки которых украшались реалистической звериной головкой (одиночные экземпляры могли быть импортированы из Восточной Пруссии, рис. 88—97). В могилах VII—VIII вв. встречаются фибулы, украшенные стилизованной звериной головкой (в куршских землях применялись до X в.). Во второй половине VII в. стали носить арбалетовидные фибулы с головками в виде маковых коробочек (известно около 50 мест нахождения и 220 украшений, рис. 98). Можно выделить две их группы: фибулы жемайтов и жемгалов VII—VIII вв. и более крупные фибулы куршей VIII—X вв. В VI—VII вв. применялись фибулы с крестовидной ножкой (рис. 99) и, как считается, развившиеся из них перекладчатые фибулы (рис. 100), которые по форме подразделяются на несколько групп. Они особенно популярны в VII—IX вв. у куршей, ламатийцев, скалвов. Их вариантом являются крестовидные фибулы (рис. 100), в большинстве своем применявшиеся куршами и ламатийцами, а некоторые и жемайтами. Своеобразные фибулы в Литве были немногочисленны (известны лишь 12 мест нахождения, 15 экземпляров), однако они подразделяются на две группы — ранние, относящиеся в VII—VIII вв. (рис. 101) и более крупные и нарядные фибулы VII—IX вв. (рис. 102—103).

Пластинчатые фибулы немногочисленны, они были популярны в куршских и ламатийских землях. Эти фибулы круглые и четырехугольные ажурные (рис. 104), а также в виде восьмерки или буквы S (рис. 105) характерны для VIII—IX вв. Подковообразные фибулы появились в приморье в VIII—IX вв., однако распространились и стали модными только в X в. Другие фибулы одиночны, попали сюда с побережья Черного моря, из владений гуннов, из областей Рейна.

Булавки чаще всего носили курши, жемайты и жемгалы. В V в. еще применялись с головкой в виде катушки, более крупные булавки с колесовидной головкой, однако их найдено всего по несколько экземпляров. Немногочисленны и костью-

левидные булавки (рис. 107), всего несколько штук которых обнаружено в памятниках селов. Наиболее широко применялись посоховидные булавки (большинство их жестиные, плохо сохранившиеся, рис. 107). В VIII—IX вв. жемайтами и жемгалами применялись булавки с кольцевидной головкой (рис. 107, около 30 мест нахождения, 160 украшений). Булавки с расширяющимися трубковидными головками применяли в V—VIII вв. (известно 50 мест нахождения, около 170 экземпляров, рис. 108); выделяется их вариант с полукруглой шапочкой, характерный более для мужских захоронений VI—VII вв. В IX—X вв. носили более крупные, легкие булавки с трубковидными головками (обнаружены в нескольких могильниках Шилальского района). Булавки с треугольными головками разнообразны, подразделяются на группы с плоской головкой, в виде полушария на углах головки, с плоскими круглыми пластинами на углах головки (они все характерны для жемайтов и жемгалов VI—VIII вв., рис. 109) и большие с острым выступом у середины головки, с головками, украшенными рельефным орнаментом и плоскими шапочками на углах (характерные для могил куршей VIII—IX вв., рис. 110). Немногочисленны крестовидные булавки с иглой, прикрепленной к центру головки, в могилах V—VII вв. (рис. 111), более многочисленны крестовидные булавки жемайтов и жемгалов VI—VII вв. с ромбическим сквозным прорезом в центре головки (35 мест нахождения, около 100 экземпляров, рис. 112) и очень похожие на них крестовидные булавки VII—VIII вв. без прореза (около 60 экземпляров) и с маленькими головками, характерные для VIII—IX вв. Наконец, в VIII—IX вв. наибольшее распространение получили крестовидные булавки с круглыми пластинками на концах креста. Известны также розетковидные, одиночные с овальными головками и др. булавки V—VII вв.

Чтобы к булавкам легче было прикрепить 2—5 цепочек и более, к ним прикреплялись подвески. Они изготавливались иногда из проволоки, однако особенно широко использовались разнообразные пластинчатые подвески в форме полумесяца. Наиболее нарядными были подвески (размером до 19,5×10,5 см), обнаруживаемые на территории, заселенной куршами. Применялись и небольшие подвески в форме кленового семени, ими иногда украшались концы цепочек. Женщины куршей в VIII—IX вв., кроме того, украшали себя подвесками в форме медальона в диаметре около 8 см (рис. 116), которые не крепились к булавкам (обнаружено более 45 изделий), а

жителиницы Ламаты — аналогичного размера ажурными подвесками (рис. 117, найдено в 7 могильниках).

Украшениями для рук служили в основном браслеты и перстни. Их носили женщины, мужчины и дети. У женщин их больше, детям иногда надевали браслеты, согнутые из куска гривны. В одном и том же могильнике обнаруживают различные браслеты. В V—VII вв. носили лентообразные браслеты с дугой трехгранного сечения, сегментовидного сечения, прямоугольного сечения, а также в V—X вв. спиральные браслеты из ленточки трехгранного или полукруглого сечения. Такие браслеты носили и раньше, браслеты названного периода отличаются орнаментикой. Для V—VI вв. характерны браслеты с утолщенными концами. Женщины Курша и Ламаты в VIII—IX вв. еще носили жестиные браслеты с широкими трехгранными концами. Женщины жемайтов и жемгалов, реже акуштайтов в V—VI вв. носили браслеты с трехгранным выступающим ребром (рис. 121, 122), а в VII—VIII вв. жестиные манжетобразные браслеты с выступающим ребром (рис. 123, 124). Известны также немногочисленные браслеты других форм.

Носили спиральные и пластинчатые перстни. Спиральные перстни многочисленнее, их средняя часть иногда несколько расширена, украшена геометрическим орнаментом.

Пояса украшались сравнительно редко. В середине I тысячелетия н.э. иногда украшали концы пояса различными оковками (рис. 125), а в конце VIII—IX вв. курши и ламатийцы иногда стали пользоваться окованными поясами.

Обнаруженные остатки мужской обуви свидетельствуют о том, что они с VI в. носили обувь с высокими голенищами, подвязываемыми ниже колен шнурками или ремешками. В VII—VIII вв. жемайты и жемгалы иногда украшали левую ногу у щиколотки.

ДРУГОЙ МАТЕРИАЛ

В поселениях преобладает керамика с шероховатой поверхностью, горшки в виде ведер (рис. 127). Меньше посуды с гладкой поверхностью, она редко орнаментируется, больше с ногтевыми вдавлениями (рис. 128). Кроме того, находят посуду в виде миски сероватого цвета, со шлифованной поверхностью. В могильниках приморья обнаруживают небольшую посуду зачастую грубой работы (рис. 129).

К V—VII вв. относятся нарядные роги для питья — окованные широкой бронзовой или серебряной полоской, украшен-

ной тисненым орнаментом, расположенным в виде горизонтальных полос. Иногда орнамент составляют стилизованные фигурки людей, оленей, птиц. Обнаружено всего 10 экземпляров рогов в 6 могильниках (рис. 130—132). Иногда конец рога оковывался оковками в виде кубка.

Костяные гребни (рис. 134—135) обнаруживают редко, найденные в могилах женщин скалвов гребни не сохранились, остались неопубликованными. В мужских могилах куршей VIII—X вв. иногда находят янтарные амулеты в виде гребня, которые уже в X в. заменяются на бронзовые гребешки.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Социальные процессы в V—IX вв. проходили очень медленно. Это был период, когда укреплялись племенные союзы, сформировалась территориальная общность, традиционное право. Одиночные богатые могилы, появившиеся в V—VI вв., исчезают до конца I тысячелетия н.э. Этот период, по мнению автора, можно назвать также периодом военной демократии.

Верования того периода исследованы мало. Больше известно о культе предков, обряде захоронения. Находки свидетельствуют о терпимости разных обрядов.

Происходят этнические изменения. Территория балтов значительно уменьшается (приднепровские балты ассимилируются восточными славянами). Соседями литовцев в конце I тысячелетия н.э. стали дреговичи и кривичи.

TURINYS

IVADAS — 5

I. CHRONOLOGIJA, LITERATŪRA IR ŠALTINIAI — 6

Chronologija, pavadinimas — 6. Literatūra ir šaltiniai — 9

II. PILYS, SODYBOS — 12

Pilys — 12. Sodybos — 16

III. ŪKIS — 22

Zemdirbystė — 22. Gyvulininkystė — 26. Medžioklė, žvejyba, bitininkystė — 29. Amatai ir namų verslai — 30. Kalvystė — 31. Auksakalystė — 33. Medžio apdirbimas — 36. Verpimas, audimas ir siuvimas — 37. Molio dirbiniai — 38. Mainai — 39.

IV. ETNOKULTŪRINĖS SRITYS — 44

Lietuvių pilkapiai — 46. Aukštaičių (Vidurio Lietuvos) kapinynai — 58. Žemaičių kapinynai — 64. Kapai su akmenų vainikais — 74. Lamatos kapinynai — 77. Skalvių kapinynai — 81. Kuršių kapinynai — 85. Žiemgalių kapinynai — 91. Sėlių kapai — 94. Akmenų pilkapiai — 97.

V. DARBO ĮRANKIAI — 102

Kirviai — 103. Peiliai — 108. Dalgiai — 110. Pjautuvai — 112. Kapliai — 117. Vedegos — 118. Kiti medžio apdirbimo įrankiai — 118. Kalvių įrankiai — 119. Skiltuvai — 119. Ylos — 121. Adatos — 122. Verpstukai — 122. Galastuvai — 126.

VI. GINKLAI — 128

Ietigaliai — 129. Kovos peiliai — 137. Kalavijai — 140. Kovos kirviai — 144. Strėlių antgaliai — 146. Skydai — 147.

VII. RAITELIO IR ŽIRGO APRANGA — 152

Pentinai — 152, Žąslai ir kamanos — 156. Balnai — 159.

VIII. PAPUOŠALAI — 160

Galvos papuošalai. Antsmilkiniai — 161. Apgalviai — 163. Kepuraitės — 171. Kaklo papuošalai. Antkaklės — 173. Kaklo apvaros — 186. Krūtinės papuošalai. Segės — 189. Smeigtukai — 225. Kabučiai — 240. Rankų papuošalai. Apyrankės — 246. Žiedai — 256. Diržai — 258.

IX. KERAMIKA IR KITA BUITINĖ MEDŽIAGA — 264

Keramika — 264. Geriamieji ragai — 270. Pincetai — 274. Šukos — 275. Amuletai — 276.

Н
Т
Ф
Л
Р
Д
О
V
К
С
Л
С
В
Ч
а
Н
С
Ч
С
Т

X. SOCIALINIAI PROCESAI IR DVASINĖ KULTŪRA — 280
LITERATŪRA — 290
PAMINKLŲ RODYKLĖ — 316
DIE MITTLERE EISENZEIT IN LITAUEN (V.—XI. Jh.)
Zusammenfassung — 322
СРЕДНИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК В ЛИТВЕ (X—IX в. в.)
Резюме — 346

Adolfas Tautavičius

VIDURINIS GELEŽIES AMŽIUS LIETUVOJE

SL 2128. 1996.11.19. Formatas 60×90¹/₁₆. Užsakymas 587. Tiražas 2000
Išleido Pilių tyrimo centras „Lietuvos pilys“,
Katedros a. 3, Vilnius.

Spausdino Poligrafinių paslaugų įmonė
Strazdelio 1. Vilnius, 2600
Kaina sutartinė

